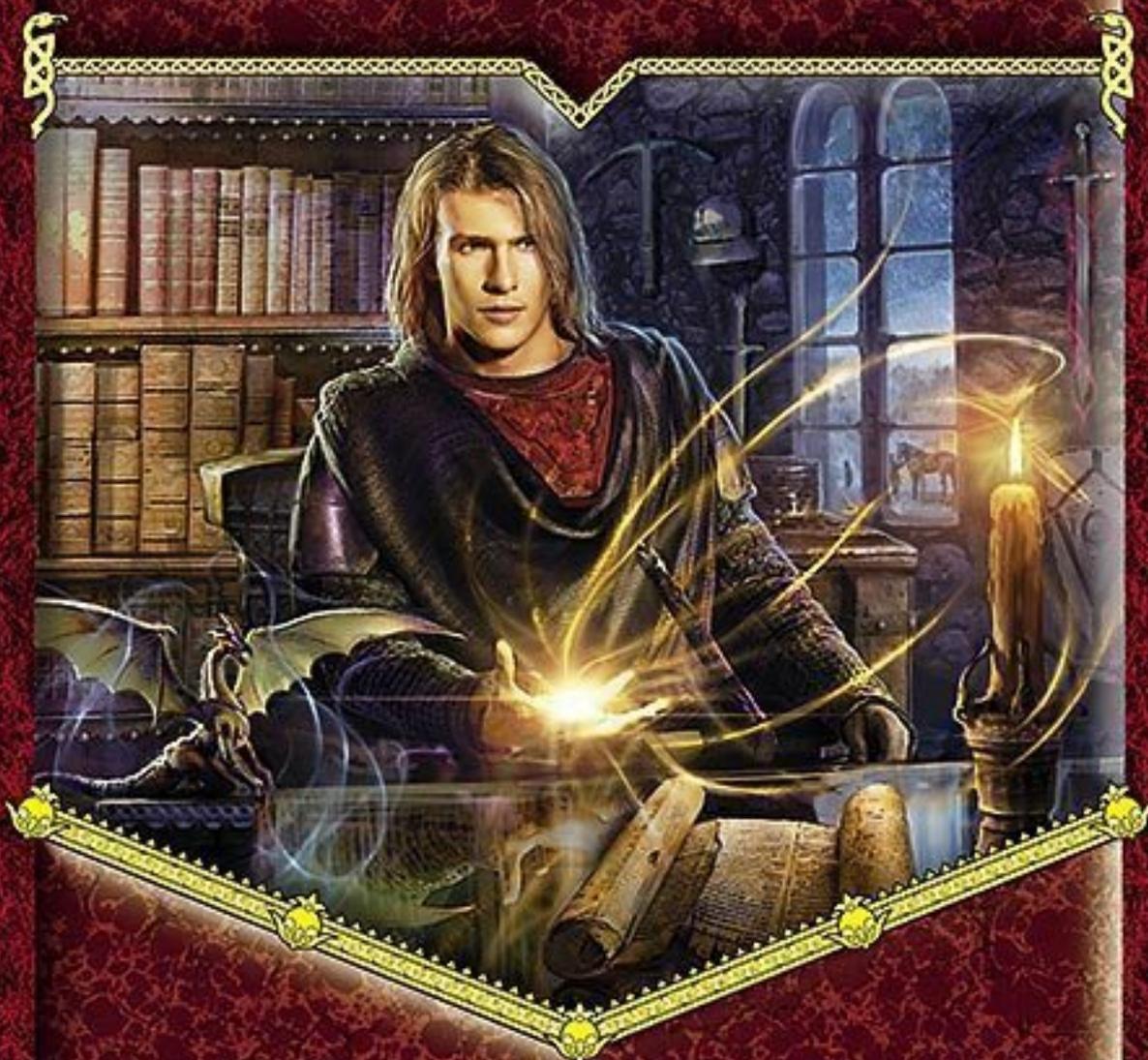

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Константин НАЗИМОВ

РЫСКАЧ
АРТЕФАКТЫ ИСТИННЫХ МАГОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Рыскач

Константин Назимов

**Рыскач. Артефакты
истинных магов**

«Автор»

2013

Назимов К.

Рыскач. Артефакты истинных магов / К. Назимов — «Автор»,
2013 — (Рыскач)

ISBN 978-5-9922-1468-0

Всем нужны магические артефакты. Достать их сложно, зачастую приходится балансировать на грани жизни и смерти. Не каждый сумеет преодолеть ловушки и загадки истинных магов, сгинувших в вихре времен. Но поворот судьбы – и за спиной ничего нет. Можно прозябать... А если рискнуть? Да и выхода нет, проклятие отсчитывает мгновения. Нужно идти в надежде, что фортуна не оставит в трудный момент. А ритм жизни все ускоряется и ставит сложные задачи. Одно радует: жизнь насыщенная и интересная, сопровождаемая друзьями и врагами, интригами и романтикой, намного заманчивее спокойного и размеренного времяпрепровождения.

ISBN 978-5-9922-1468-0

© Назимов К., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Константин Назимов

Рыскач. Артефакты истинных магов

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Настроение было под стать погоде на улице, а погодка не радовала уже несколько дней кряду. Мелкомерзостный морозящий дождь вкупе с порывистым ветром не давали надежд на посещения моей специфической лавки покупателями. Да и особо предложить я ничего нового и интересного не мог. Оглядев рассеянным взглядом полупустые полки, я приуныл. Как оно дальше будет? Мой наставник умер неделю назад, на его похороны пришлось отдать все свои небольшие сбережения, а вот кубышка с выручкой оказалась неожиданно пустой. Вообще-то я надеялся, что денег старый Брон должен был скопить немало. Ведь почти декаду назад лавка ломилась от разных артефактов, за которые можно было выручить целое состояние. Меня Брон в свои дела посвящал неохотно, ворча, что я еще слишком мал, чтобы играть во взрослые игры. Ага, как стоять за стойкой да изучать магические сплетения в различных вещичках – так Рэнион! А как на встречу с искателями – мал! Ха, мне скоро праздновать двадцатую весну, а он: «мал»! Или как заряжать разряженные артефакты да с новинками возиться – так Рэн! Ну это, впрочем, уже не так важно; важно то, что мой наставник с одной из встреч не вернулся, и напрасно я надеялся на лучшее, ожидая его поздним вечером. Вместо него в лавку заявила стража. Оказалось, что Брон тихо и мирно скончался в трактире во время приема пищи. Это была, так сказать, официальная версия, в которую я не верил ни на медяк. И не в том дело, что Брон никогда не был замечен в «Пропащей русалке», – такое гордое название носил один из самых захудалых трактиров нашего городка, расположенный чуть в стороне от городских ворот. Да и обычно в такого рода заведениях совершались не очень чистые сделки. У Брона же, после его кончины, ни одного артефакта не осталось. А Брон никогда не выходил на улицу, не прихватив с собой пару-тройку магических вещичек, которые спасали от воров и всяких несчастных случаев. Да и денег у него оказалось всего-то два медяка да один серебряный червонец, который нашелся за подкладкой его куртки. Конечно, наставник был уже далеко не молод, да и его могли после смерти банально обокрасть, но как-то уж все шито белыми нитками. Я тяжело вздохнул и собрался идти закрывать лавку: дело-то к вечеру, и покупателей не ожидалось с вероятностью того, что день сменится ночью, а не утром. В этот самый момент на пороге лавки показался посыльный мэрии.

– Привет, Рэн! – воскликнул промокший насквозь парень, смахивая со своего плаща на пол потоки воды.

– Привет, – кисло ответил я, наблюдая, как под ним образуется небольшая грязная лужа, мысленно горько вздыхая: после такого посещения мне еще предстояло махать шваброй, чтобы привести пол в порядок.

– Погодка, чтоб ее! – выругался посыльный и, оставляя на полу глину, потопал ко мне.

– И чего тебе от меня надо, Сток? – вскинул я бровь. – Неужто прикупить непромокаемый плащ решил?

В лавке было несколько зачарованных вещей от различной непогоды. Когда-то Брон, как он считал, совершил удачную сделку с заезжим артефактчиком, купив у того на продажу по паре сапог, плащей, штанов и рубашек. Вещи были красивые и дорогие, из лучших материалов, да еще и с изюминкой. Пряжки сапог украшали камни, в которых было заложено заклинание чистоты и неизнашиваемости. У плащей пришиты изумрудные пуговицы, защищающие от промокания, на штанах имелся широкий витой пояс с вшитым туда камнем нестарения, а костяные пуговицы на рубашках защищали ткань от грязи и дыр. Вещи были очень хороши, если бы не один их недостаток. Они стоили очень дорого, и за три года ни одной из них у нас никто так и не купил.

– Ага, – рассмеялся Сток, – да за один твой плащ я десяток обычных куплю, вместе с сапогами и всем остальным! На, держи! – протянул он мне какой-то сверток.

– Что это?

– Прочти, распишись и назад гони!

В свертке оказалась небольшая шкатулка из обычного дерева, а в ней лежал листок бумаги за подписью мэра и печатью храмового служителя. По этому листку мне следовало явиться завтра в мэрию на слушание дела об определении наследства.

– Что-то больно быстро, – удивился я, беря в руки перо и ставя свой автограф на бумаге.

– Почему быстро-то? Если было завещание или есть прямой наследник, то дело не откладывают, – забирая у меня шкатулку, пожал плечами Сток.

– Угу... – задумался я.

– Да, чуть не забыл! Ты к девяти часам подходи, так мэр велел.

– Понятно, – протянул я, хотя понятно мне ничего не было.

– Ладно, я побежал, – пожал мне на прощанье руку Сток и, передернув плечами, отправился по своим делам.

Колокольчик над дверью давно уже смолк, а я все стоял и размышлял о странном требовании явиться в мэрию. Насколько мне было известно, Брон не оставлял завещания. Он всегда говорил, что слишком верит в удачу и богов, которых нельзя дразнить своими действиями, и надо не давать им повода выполнить последнюю волю. Родственников Брона я не знал и никогда о таковых не слышал. Но теперь выходило, что или есть завещание, или кто-то предъявил свои права. У меня же права хоть и были, но они были настолько призрачными, что... Дело в том, что по законам королевства Гройн, на территории которого мы проживали, первоочередными наследниками считались родственники, если не было завещания, а потом наследником могли объявить делового партнера. Вот к деловым партнерам я и относился, и у меня была надежда, что лавка «У старого Брона» перейдет ко мне. Но вступление в права должно было произойти не менее чем через три месяца после смерти, но никак не через неделю.

Я лихорадочно стал прокручивать в голове различные варианты: кому могла понадобиться моя лавка (ведь я уже считал ее своей), но на ум никто не приходил, в городе родни у Брона не было, и это всем хорошо известно. Может, я напрасно себя взвинчиваю? Тем не менее я не стал убираться за наследившим Стоком, а решил перетащить к себе в комнату те немногие артефакты, которые не были записаны в книгу товаров и не находились на виду в лавке. Закрыв дверь в лавку, я приступил к ревизии полок и подсобки. Те вещи, которые были в книге учета, я брать не стал, да и не смог бы. Если завтра у лавки окажется новый хозяин, то это будет уже воровство, а за воровство можно и на плаху отправиться; ну, может, и не на плаху, но уж на каменоломни меня однозначно отправили бы. К моему разочарованию, таких артефактов нашлось не много. Старинная лампа в виде дракона, сделанная из какого-то сплава и должная освещать пространство из раскрытой пасти; но не рабочая, и починке-то нам с Броном она не поддалась. Пара кинжалов, у одного слишком выщерблено лезвие, а у второго отсутствовал камень в рукояти, и их магические свойства мне тоже не были известны. Компас и пара оберегов от злых духов особой ценности не представляли. Правда, было еще несколько перстней, но не особо редких и дорогих, их можно встретить у каждого второго. Вот все эти вещи я и перетащил к себе в комнатку. Кабинет Брона осматривать не стал – там я уже все пару раз перерыл, но ничего интересного не нашел. Разобравшись с артефактами, я пересчитал всю наличность и еще раз горько вздохнул: денег было – кот наплакал. Всего пять золотых, десяток серебряных да пригоршня меди. Для кого-то и это было состоянием, но для меня, когда через мои руки проходило до сотни монет золотом в месяц... Хотя, может, я слишком себя накручиваю? Но жизнь мне была известна во всех ее проявлениях, и я лишь отрицательно покачал головой и принялся обдумывать, все ли я собрал.

– Вот осел! – воскликнул я и хлопнул себя по лбу, а потом чуть ли не бегом бросился в кабинет Брона.

В кабинете я стал придирчиво рассматривать полки с книгами, решая про себя, какие мне могут понадобиться, а какие останутся новому владельцу. А в том, что у лавки появится новый хозяин и им буду не я, сомнений у меня уже не оставалось. Все слишком как-то неправильно происходило. Книге по расходам-приходам товара я не уделил никакого внимания, а вот пяток книг про магические артефакты, их заряд и починку заслужили мое пристальное внимание.

Выбор мой пал на две книги, которые я не совсем освоил и в которых было слишком много непонятного, в том числе и несколько глав на неизвестном мне языке. Книги эти Брон приобрел не так давно, и хотя на вид они не выглядели старыми, но являлись сами по себе артефактами, а надпись на первой же странице заставляла задуматься.

Если верить этой надписи, то книги появились в 13333 году, а сейчас на дворе стоял 15321-й. Сколько Брон за них отвалил, я не знал, но думаю, что немало: подобные раритеты были всегда в цене.

За окном тем временем уже настала ночь, но дождь и не думал кончаться. Быстро перекусив, я поразмыслил: не стоит ли насытить магией бытовые артефакты лавки? Но, решив, что светильники на сегодня свое отработали, а подогреватель воды мне пока не нужен, отправился спать.

Уснуть так и не смог. В голове все крутились разные мысли, да и тревожно мне было за дальнейшую свою судьбу. Жизнь моя складывалась слишком странно, но я был благодарен богам и за это. Своих родителей и близких я не помню, знаю только со слов старого Брона, что он меня, трехлетнего, подобрал около городских ворот со стрелой в боку. Уж не знаю, что на него нашло – он мне об этом говорить наотрез отказался, – но Брон меня выходил и воспитал, за что я ему благодарен от всей души. Конечно, мне приходилось много работать, в то время как мои сверстники весело валялись во дворе дурака, но ведь и не у всех есть зрение на магию и ее потоки. А магия была далеко не везде; как это объяснить – для меня оставалось загадкой. Не понимаю, почему в метре от меня может проходить поток магии, а там, где находился я, были простые брызги магического составляющего.

В пять лет у меня открылось зрение на магию.

– Дядя Брон, а почему так светится рукоятка кинжала? – спросил тогда я у своего наставника, который задумчиво торговался с пришедшим в лавку клиентом.

– Вот, даже малец говорит, что кинжал магический! – обрадовался мужик, который и принес на продажу кинжал.

– Да, теперь и я вижу, – удивленно глянул в мою сторону Брон. – Он просто слишком разряжен, да и магия-то только на внешний вид настроена. Больше пяти монет серебром не дам.

Чем закончилась та торговля, я не знал, так как спешил по своим важным пятилетним делам, но вот вечером у нас с наставником состоялся важный разговор, который на многое мне открыл глаза и заставил уже тогда задуматься.

– Значит, ты видишь магию? – поглаживая свою бородку (а тогда он носил бороду), спросил Брон.

– Вижу, вижу! – радостно подтвердил я.

– Это хорошо. А что о магии знаешь?

– Как это что? У нас лавка по продаже всяких магических арт... арет... штук. И магия очень жизнь облегчает!

– Это правильно, – усмехнулся наставник. – И что, все?

– Ну ты как-то чинишь магические вещи. На это мы и живем. – Уже к пяти годам я знал, что если нет денег, то не будет и никаких тебе удовольствий.

– А вот скажи, кем ты собираешься стать, когда вырастешь?

– Стражником, как дядя Грей! – Грей тогда здорово прославился, выявив контрабандную подводу, на которой в город хотели провезти несколько неучтенных бочек вина. – Ты бы только видел, как он обозникам навалял! Ему медаль и премию дали!

– А жить на что будешь? Или думаешь, Грей тебе оставит контрабандистов, пока ты повзрослеешь? Я же тебе предлагаю учиться магии вещей!

В пять лет мне было не до каких-то там магических артефактов, но наставник сумел меня заинтересовать. Он каждый день расхваливал магические предметы, а когда подарил мне игрушечную мельницу, то моему восторгу не было предела. А вот когда мельница перестала вращать свои лопасти и я прибежал к нему с просьбой починить, то он коротко сказал:

– Сам починишь, там просто заряд кончился.

А ведь этой игрушкой я гордился: на всей улице ни у кого не было даже подобия ее. И где-то с пяти с половиной лет я принялся изучать магию вещей. Наставник тогда сам починил мельницу, да и впоследствии чинил ее не раз, а вот я ее так ни разу и не заправил магией.

Магия не очень изучена, вернее, просто забыта. Да, у нас ее многие видят и ощущают, но применить никто не может, за исключением мастеров-артефактчиков. Легенды, конечно, ходят, что когда-то давным-давно на планете жили истинные маги, которые могли из воздуха делать предметы и управлять стихиями, а все артефакты были созданы ими только в качестве подспорья или для тех, кто магией обделен. Я в это и верил, и не верил. Сложно представить таких великих людей, которые смогли укротить магию.

Так ли было на самом деле или нет, но самые лучшие артефакты остались только с тех времен. На сегодняшний день максимум, что можно сделать, – заправить древние артефакты магией (и то далеко не все: многие требовали таких объемов магии, что это было просто нереально). Еще можно создать простенькие артефакты, основываясь на преданиях и собственных секретах мастеров.

Решив погадать, я снял с шеи свой амулет – он со мной всегда. Когда был маленьким, цепочка была мне слишком длинной, и амулет болтался на уровне пупка, но снимать его я не хотел. И как рассказывал Брон, ревел раненым медведем, если расставался с талисманом надолго. К цепочке из непонятого сплава был пристегнут камень в оправе из такого же непонятого металла. Сам металл имел какой-то фиолетовый оттенок и к золоту или серебру не имел никакого отношения. По краям оправы были нанесены символы на неизвестном языке. Сам же камень менял свой цвет, если его зажать в кулаке и мысленно спросить, что ждет меня в дальнейшем. И если, разжав ладонь, я видел, что в камне преобладали светлые оттенки, – все будет хорошо, а вот если темные... О свойствах амулета я узнал случайно, и не так давно. В тот день я оказался в доме терпимости: наставник считал, что мужчина должен состояться самостоятельно, а не после того, как его кто-то охмурит. Так вот, девица, которая из паренька превратила меня в мужчину, лежала и баловалась моим талисманом.

– Для чего он служит? – поглаживая меня по груди пальчиком и надеясь, видимо, на что-то большее, спросила она.

– Мужскую силу восстанавливает, – буркнул я.

– Это было бы кстати, а то... – Она не договорила, да и что там говорить-то, я хоть и не совсем опозорился, но девице удовольствие доставил только моральное – что именно она ввела меня во взрослую жизнь. И ей хотелось закрепить успех.

В итоге я ее не разочаровал, и после нескольких приставаний – ночь-то длинная – она запросила пощады:

– Хватит, я больше не могу! Скажи своему талисману, чтобы успокоился!

Я в шутку сжал камень и произнес:

– Хватит, лучше сделай так, чтобы и завтра я не оплошал!

И когда я разжал ладонь, то удивленно подпрыгнул на кровати. Камень был черным, а символы по контуру горели красным цветом, но горели они не все. Что-то мне амулет пытался

сказать, но вот только расшифровать я это не мог. Зато следующий день был для меня одним из самых неудачных. Заряжая светильник мэру города, я его разбил, на рынке у меня сперли кошелек, и, в завершение всего, в трактире мне намяли бока Крин с друзьями. При воспоминании о Крине я невольно поморщился. И чего ему нейдется? Нужна мне дочка мэра, как собаке пятая нога! А вот Крина женское внимание обходило стороной, даже девицы из дома терпимости отказывались иметь с ним дело. У него и деньги водились, но вот слухи о его поганом характере и обращении с девушками были известны чуть ли не всем. Хотя Милана на меня явно глаз положила! Я вновь поморщился, припоминая знаки внимания, оказанные мне этой, мягко говоря, не совсем стройной девушкой. Мне же нравились девчонки со стройными фигурками и хоть немного сообразительные, а дочь мэра не была ни в том ни в другом замечена, правда, и моего идеала найдено мной не было.

Сжав талисман, я прикрыл глаза и спросил: что меня ожидает? Вопрос был не совсем корректен, как и ответ амулета. Камень полыхнул всеми цветами радуги, символы в оправе хаотично вспыхнули, а через мгновение все вернулось в свое обычное состояние. Ответа он мне не дал, да и я никогда на него не полагался, больше считал это развлечением, чем настоящими предсказаниями. Вроде все дела сделаны; можно перекусить и собираться с силами на завтрашний день – ох, чувствую, нелегкий...

Глава 1

Наследство

Утро встретило меня ярким солнцем, от дождя и сумрачной погоды не осталось и следа – лето ведь все же. Потянувшись на кровати, я решил не отменять привычный ритм жизни. Встал, облился холодной водой и вышел во двор размяться. Брон завел такой порядок, когда мне исполнилось шесть лет; вместо подарка на день рождения он облил меня холодной водой и принялся обучать различным навыкам, которые должны пригодиться в жизни любому мужчине. Он научил меня не только читать и писать, но и, как мог, этикету и обращению с оружием. Конечно, из меня не вышел достойный боец, да и в вилках-ложках я бы мог запутаться на великосветском приеме, но вот все свои знания по магии он мне передал. Как различить возможности того или иного артефакта, как зарядить, ну и самостоятельно создать простенький. Правда, к управлению своими делами так и не допустил. Мне было жаль своего наставника, и особенно после того, как он закончил свое существование. А вот что же с ним произошло, я выяснить так и не смог, к сожалению.

Размявшись, я стал готовиться к походу в мэрию. Собрав вещички, встал перед зеркалом в своей комнате и внимательно себя оглядел. Не очень новые, но достаточно крепкие сапоги по ноге, плотные штаны, полурасстегнутая рубашка, на груди амулет, камзол перетянут поясом, на котором висит короткий меч. Все вроде в норме, вернее, как обычно. Задумчиво потер щеки: щетина на лице у меня еще не сильно проросла, но побриться я все же решил. После бритья стянул волосы на голове в небольшой хвост и почему-то сам себе подмигнул. Вещи, сложенные с вечера в заплечный мешок-котомку, брать с собой не стал: позже вернусь, да и одежду я еще не собирал. Настроение было отличным, невзирая на неизвестность, ждущую впереди.

Зевающий у входа в мэрию стражник отправил меня в кабинет градоначальника.

– Пришел, Рэн, – улыбаясь и протягивая руку, вышел из-за стола мэр Вунт.

– Здравствуйте, – пожимая ему руку, ответил я.

– Как дела? Что нового? – начал задавать он вопросы.

– Да нормально все, – пожал я плечами, разглядывая тучную фигуру мэра, который буквально светился радостью и доброжелательностью, что на него было совсем не похоже.

– Чаю? Винца? – спросил он, чем ввел меня буквально в ступор, а вот все естество завопило о неприятностях.

– Да нет, спасибо.

– Ну нет так нет. А я хлебну, пока моя супружница не видит! – Вунт достал бутылку вина и, поставив стакан на какие-то бумаги, от души плеснул туда, после чего залпом выпил, крякнув.

Я молча наблюдал за его действиями. Мэр тем временем убрал бутылку и сел за стол; мне он так и не удосужился предложить присесть.

– Рэн, ты знаешь, я сожалею, что произошло с Броном, – он чуть помолчал, – но такова жизнь и... Да что там, ты уже человек взрослый, сам все понимаешь! Вот скажи мне, как думаешь дальше жить?

– Как и раньше... Наверное, – ответил я.

– Эх, жениться тебе пора... Семья – она ведь ко многому обязывает. Не так ли?

– Наверное. – Я не мог понять, куда клонит мэр.

– Да тут еще и наследница эта! Эх! – Мэр старался выглядеть расстроенным, вот только переигрывал, и эта его игра была мне заметна.

Я не стал уточнять, что за «наследницу» он имел в виду, и на пару минут в кабинете повисла тягостная тишина. Мэр стал переключать на столе бумаги, а потом резко поднял на меня взгляд и решительно сказал:

– Парень ты не глупый, я давно к тебе присматриваюсь и согласен, что с Миланой вы будете хорошей парой.

От удивления я даже рот открыл; хотя если рассуждать логично, то мэр делает такой маневр от безысходности. Дочь его – моя сверстница, и, насколько мне было известно, более-менее достойных женихов мэр уже сватал, но... Милана, она такая... я мысленно представил девушку, у которой всегда в руках огромный запас съестного, а мысли дальше трапезы не идут; может, если только мужчинам глазки соорудить. Да, и еще один немаловажный факт: к семнадцати годам редкая девица оставалась незамужней, если только она не какая-нибудь совсем уж аристократка; а семейство мэра – не благородных кровей.

– Что скажешь?

Что мне втолковывал мэр, я не очень понял, да и неинтересно мне никакое приданое, про которое он начал разглагольствовать.

– Молод я слишком, не годен для семейной жизни, – попытался увильнуть я.

– Эх, молодость, молодость... – вздохнул мэр, почесал небольшую лысину и, окинув меня оценивающим взглядом, с большими паузами между словами сказал: – Сегодня будем разбирать дело о вступлении в наследство... Тут вдова объявилась... Ты же мне почти как сын... Да вроде и Брон тебя сыном звал... Он на тебя бумаги не писал, но... Милана к тебе опять же...

Я криво усмехнулся: все понятно, хочешь спокойной жизни – бери в жены дочь мэра, нет – проваливай. От всех этих намеков стало просто противно.

– Когда слушание-то? А то дела у меня.

– Дела, говоришь? – Мэр зло посмотрел на меня. – Минут через пятнадцать начнем. А может?.. – Видя мое отрицательное покачивание головой, мэр буркнул: – Ну как знаешь, тебе жить.

После этих слов я кивнул ему и вышел на улицу – ждать заседания. Хотя какой смысл? Все уже решено и ясно, так что можно строить планы на будущее. Остаться в родном Сакте (такое название носил наш город) было незачем, ничего меня тут не держит. Даже друзей толком-то и нет. Были двое, да они в армию нашего короля Ингесса II подались. Рискнуть и приблизиться к рыскачам, которые выискивают артефакты? Хотя они иногда и появлялись в лавке, но городок наш от столицы далек, а они стараются сбывать свой специфический товар там, вот знакомств я и не завел. Да и нет из них никого поблизости. Наверное, нужно менять место жительства и обустраиваться заново. Вот только куда податься? Хм... что-то я пессимистично настроен, хотя еще и решения-то по делу нет. Но запасной вариант найти надо. Итак, что мне известно? Артефактов от истинных магов осталось много, но вот достать их, а потом на этом заработать... ох как тяжело. Кто такие истинные маги и что с ними стало – вопрос очень интересный. Ходит множество легенд, но меня больше прельщает одна. Маги достигли своего совершенства и стали почивать на лаврах; их поколения менялись, но как и что надо делать – забывалось или терялось. Истинные растеряли свои магические знания и деградировали. До такой степени, что просто-напросто вымерли. А вот их поселения превратились в города, которые обжили обычные люди. В городах еще встречаются дома истинных, в которые никто не смог проникнуть, но таких остались единицы. В основном все было разграблено и разрушено. Конечно, поселки истинных, на которых построены наши города, еще преподносят сюрпризы. То тут, то там – что-то да найдется, но случаи такие редки. В столице наверняка все разграблено, как и в нашем городке. Меня еще и не было, когда Брон с товарищами ломали последний уцелевший дом мага. Как он рассказывал, в живых тогда остались половина из десятка рыскачей, в группе которых он состоял. Дом был напичкан ловушками, но при дележе добыча превзошла все ожидания. В приграничных городах такие дома и по сию пору стоят, но там они

более сильно укреплены. Вероятно, истинные также делились на королевства. Эх, найти бы где-нибудь заброшенный домик мага! И главное, чтобы без защиты! Я мечтательно вздохнул. Такое тоже бывало; хотя ни с кем из счастливых я знаком не был, но легенды слышал. Так, решено! Если лишат родного дома, пойду к границе, попытаю удачу! Приняв окончательно решение, я радостно улыбнулся и, потянувшись, огляделся. Увиденное только подтвердило мои догадки. Перед мэрией собралось достаточно много людей, но вот ко мне никто подходить не спешил. Народ, завидя мой взгляд, опускал глаза или отворачивался. А ведь практически каждый раньше обращался ко мне за пополнением того или иного артефакта магией. Я нахмурился и стал ждать, решив не обращать ни на кого внимания. По сути, я уже должен быть в пути.

– И что ты решил? – вдруг раздался откуда-то сбоку вопрос с придыханием.

Оглянувшись, я увидел дочку мэра. Милана вырядилась в свое, наверное, лучшее платье и соорудила какую-то жуткую прическу. Платье было явно не ко времени: да, оно красиво, но скажите на милость, зачем с утра напяливать на себя бархат?!

– Ты о чем? – сделал я круглые глаза.

– Как?.. – Милана сузила свои заплавленные глазки, а потом зло спросила: – Ты где жить-то будешь? – и добавила, как плюнула: – Бездомный!

Она догадалась о моем ответе своему отцу, вот и повела себя так. Я не стал язвить в ответ, а просто пожал плечами. В этот момент на крыльцо вышел хмурый начальник стражи, капитан Гелок. Он кивком головы поманил меня за собой, а на народ, который хотел последовать за нами, рявкнул:

– Разойдись! Заседание – закрытое!

Когда я шел по коридору, Гелок догнал меня и шепнул:

– Извини, я ничего не мог сделать.

– Да ладно, – махнул я рукой, – мне уже все ясно.

В зале помимо мэра присутствовали представитель храма и какая-то дама. Интересно, что сам настоятель не пришел, а прислал вместо себя своего заместителя, который вечно пытался выискать какую-нибудь выгоду. Даму я рассмотреть не успел, так как мэр уже начал:

– Мы все знаем о кончине Брона. Это очень тяжелая утрата, но жить надо дальше. Уважаемая леди Гриблея предоставила свидетельства о браке и заявила права наследницы.

Самым ошарашивающим было то, что дама – леди! Я присмотрелся к ней: действительно, похожа на аристократку. Интересно, какой титул она носит? И ведь тогда получается, что Брон тоже был аристократом? Или нет? Таких тонкостей я не знал, да, впрочем, и неважно. Мэр тем временем продолжал вещать, что документы не вызывают никаких нареканий и выносится решение, что все имущество Брона отходит его жене. Мне предписывалось покинуть дом сегодня же, если с новой владелицей я не договорюсь об ином. Я выслушал решение, кивнул и обратился к леди (назвать ее женой Брона у меня язык не повернулся).

– Леди Гриблея, когда вы примете у меня свое имущество? – сухо, но как можно нейтральнее спросил я.

– Ты можешь его выкупить, – задумчиво глядя на меня, ответила дама.

– Эти вопросы лучше решать не здесь, – хмыкнул я, кивнув на мэра, который очень внимательно прислушивался к нашему разговору. А того, что выкупить лавку с имуществом я не смогу, говорить не стал. Но этого и не требовалось. Наша... вернее, ее лавка тянула по меркам нашего городка никак не меньше чем на тысячу, а таких денег...

– Хорошо, пошли: покажешь мне, как жил мой несчастный и горячо любимый муж. – Дама приложила к глазам кружевной платок, чтобы смахнуть мнимую слезу, которой там и в помине не было.

Она настолько переигрывала, что даже мэр поморщился, а капитан в сердцах просто тихонько выругался. Один храмовник никак себя не проявил; он вообще выглядел чрезвычайно довольным.

Мы с леди вышли из мэрии и отправились осматривать ее новые владения. Дама оказалась очень общительной и совсем не старой. Она закидала меня вопросами, и с каждым вопросом я убеждался, что она не так проста, как хочет выглядеть. Вопросы были и про нашу с Броном жизнь, и про налоги, и что сколько стоит, и есть ли у нас конкуренты... Я честно отвечал: может, и обходя вопросы нашей с Броном жизни, но про цены и наших конкурентов ответил правдиво. Это не была какая-то закрытая информация: цены можно узнать чуть ли не у каждого прохожего, да и не факт, что дама сама их не знала. Конкуренты у нас, кстати, хотя и были, но дорогу мы друг другу не переходили, да и смысла в этом не было – работы хватало на всех. Открыв дверь дома ключом, я распахнул ее, пропуская леди Гриблею, а когда мы вошли в лавку, протянул ей ключ:

– Возьмите, теперь он ваш.

– И ты даже не хочешь узнать мои условия? – спросила дама, оглядываясь и не обращая внимания на протянутый ключ.

Я положил ключ на прилавок и, покачав головой, принялся объяснять, что тут и как.

– Вот тут магические товары, – кивнул я на витрины, выложил перед дамой книгу учета и расхода. – В этой книге записано все – какие и кому мы продали товары и оказали услуги.

– С ценами? – Дама с интересом принялась листать книгу.

– Да, цена проставлена в последней колонке.

– А что за цена указана сразу после описания товара?

– Тут мы писали, по какой стоимости приобрели тот или иной артефакт, потом его дефект или что с ним требовалось сделать, – объяснил я.

– За сколько это все можно продать?

Я не ответил, только пожал плечами. Лавка была специфичной, и найти покупателя не так-то просто. Не у каждого есть магические навыки и дар, с помощью которых можно видеть и заряжать артефакты. Конечно, если заинтересуется кто-нибудь из рыскачей... но их в городе не было, а конкурентам лавка не нужна: ну если только товар за бесценок скупят.

– Ты бы за сколько купил? – не успокаивалась Гриблея.

– У меня нет таких денег, – буркнул я.

– И все же?

– Тысячу легко бы отдал.

– Золотых?

– Дом стоит примерно семьсот – восемьсот золотых, товара не так много, но со всей обстановкой...

– Понятно. – Леди забарабанила пальчиками по стойке, о чем-то размышляя и кидая на меня оценивающие взгляды. Наконец она что-то прикинула и заговорила: – Парень ты не глупый, все понимаешь. Я тебе предлагаю быть у меня управляющим. Платить тебе я буду, – дама поводила пальчиком по книге, – скажем, пять золотых в месяц.

Я тихо хмыкнул: сумма была не очень-то и маленькой, но далеко не той, о которой я мог бы мечтать. Не обращая внимания на мою кривую ухмылку, Гриблея продолжила:

– Это моя плата, также я буду оплачивать все расходы и налоги. Но! – Гриблея подошла ко мне практически вплотную и чуть облизнула свои полные губы. – Все деньги, которые ты зарабатываешь, ремонтируя и заряжая вещи горожан, будут твоими!

Вот теперь я удивился – и удивился сильно. Основная прибыль нашей лавки как раз и получалась за счет этого вида деятельности. Понимая, что подобные условия просто так никто не предлагает, я спросил:

– И что же будет входить в мои обязанности?

– Я буду появляться, скажем, раза два в месяц. Ты только будешь благосклонно принимать мои визиты, – дама стала водить пальцем по моей груди – так, как она до этого водила по книге. – Ну так ты покажешь мне, где здесь спальня?

Мне пришлось сделать шаг назад.

– Сожалею, но принять ваше предложение не могу. Не так меня Брон воспитал!

– Жаль, жаль. – Гриблея уже пожирала меня глазами. – А если я буду платить десять золотых?

– Ключ на прилавке, вещи я соберу за пятнадцать минут! – ответил я и чуть ли не бегом припустил на второй этаж, опасаясь, что леди меня изнасилует прямо посреди торгового зала.

Из шкафа я покидал в мешок свою самую лучшую одежду, подхватил котомку с собранными вчера вещами и спустился вниз. Леди Гриблея стояла за стойкой и изучала книгу.

– Ты быстро, – не глядя на меня, сказала она. – Может, передумаешь?

– Я уже вчера все решил.

– Если передумаешь... пока тут нет управляющего. – Она подняла на меня глаза.

– Посмотрим, – неопределенно пожал я плечами, хотя для себя все уже решил. Ну не буду я игрушкой в руках этой дамы, которая когда-то была женой моего наставника. – Осталось еще одно дело.

– Какое?

– Если у вас нет претензий, то надо уведомить об этом мэра, храмовника и капитана.

– Есть список товаров, долгов или еще каких-то вещей, которые мне необходимо знать?

– Список товаров есть. – Я положил мешок с одеждой и, подойдя к ней за стойку, достал с полки, где хранились документы, несколько листов. – Вот список вещей, – положил перед дамой список с непроданными артефактами, – они в книге тоже отражены, но тут выписаны по порядку. В этой бумаге, – и следующий лист лег перед леди, – налоги. Они заплачены еще на месяц вперед. Имущество Брона я не брал, взял только свою одежду и то, что мне принадлежит. – Хотя это она не могла проверить, и тут ей придется поверить мне на слово.

Дама внимательно прочитала два документа. Утруждать себя выискиванием каждой мелочи не стала, да и не такой уж большой список там был, как и дорогих артефактов тоже не было. Кивнула.

– Что дальше?

– Надо написать три бумаги, что претензий вы ко мне не имеете, я их отнесу в мэрию, и на этом – все.

– Хорошо, давай бумагу и перо.

Почерк у дамы был просто каллиграфический, да и писала она быстро. Мне показалось, что, когда я отверг ее поползновения, она захотела распрощаться со мной как можно быстрее. Впрочем, в этом наши желания совпадали. Леди Гриблея закончила писать и размашисто расписалась в трех документах, после чего протянула их мне.

– Удачи, – сказала она.

– Взаимно, – буркнул я и, подхватив свой мешок, направился в мэрию.

На пороге что-то неприятно царапнуло в душе. Еще бы, я провел в этой лавке все детство и взросление. Брон мне заменил отца, хотя сентиментальности я от него не видел. Сглотнув комок в горле, я закрыл за собой дверь, и, как будто отрезая все пути назад, в замке послышался скрежет ключа. Леди Гриблея заперла дверь.

По пути в мэрию я избавился от большей части одежды из мешка. В одежной лавке мне выдали далеко не полную сумму денег, на которую можно было рассчитывать за почти новые куртку и штаны, но тащить с собой мешок с вещами меня не прельщало. Вот осяду где-нибудь, там эти вопросы и решу. В мэрии я не задержался – просто положил перед мэром лист, что претензий ко мне у наследницы нет, и отправился дальше. Сначала я планировал оставить у мэра все три листа, но, увидев его, переиграл, решив, что надежнее, если они будут в трех

разных местах. В храме я задержался чуть дольше. После того как отдал лист, поставил свечку богу удачи – Хрону. После чего отправился на выход из города, зайдя по пути в караулку. Капитана на месте не было, но старый Брен, который со мной и наставником был в теплых отношениях, заверил меня, что бумагу он начальству обязательно передаст.

Шел я на север, решив, что на границе с не очень дружественным королевством Агунов удача должна мне улыбнуться. Королевства наши постоянно находились или в состоянии войны, или в напряженном нейтралитете. Силы у королевств были примерно равны, а уж что не поделили наши правители... Вернее, не они, а их прапрадедушки с прапрабабушками. И не поделили они прапрабабушек. С тех пор и воюют. Хотя последнее время отношения стали налаживаться, даже караваны стали из одного королевства в другое ходить; и что интересно – возвращаться. А на границе оставалось много неизведанных мест, где можно было сыскать неразграбленные жилища истинных. В пути я был уже три дня и, по моим прикидкам, должен скоро достигнуть приграничного города Лиин. Почти у самого города, выйдя из-за поворота, я оказался перед мостом через маленькую, но быструю речушку. Что меня поразило – так это шлагбаум, который перегораживал вход на мост.

Подойдя к стражникам, которые были больше похожи на отъявленных головорезов – уж больно здоровенные и вооруженные, – я попытался пройти дальше.

– Куда прешь?! – окликнул меня один из них. – Не видишь, что ли, дозор стоит?!

– И что? – удивился я. – Мне на ту сторону надо. Я в Лиин иду!

– Плати – и иди! – хмыкнул верзила, который сидел на камне у шлагбаума и точил меч.

– С какой это стати? Или за переход по мостам стали деньги брать?

– Да отстань ты от него, что с него взять-то? – вступил в разговор третий дозорный, который внимательно глядел вдаль.

Верзила хмыкнул и махнул мне рукой: проваливай, мол. Только я собрался поднырнуть под закрытый шлагбаум, как дозорный, кого-то высматривавший, крикнул:

– Едут!

Верзила резко подскочил и со словами: «Не повезло тебе, паря!» – ударил меня рукоятью меча по голове.

В глазах померкло, и на какое-то время я отключился. Очнулся в канаве перед шлагбаумом, голова раскалывалась, в ушах шумело, но все мои вещи были со мной. Канавка была глубокой, метров пять, но, слава богам, сухой, и я, кажется, не пострадал. Не считая ушибов и порванной в некоторых местах одежды; но хоть запасная была, что радовало. Помотав головой из стороны в сторону, я стал прислушиваться к разговору, что происходил около шлагбаума. Дозорные готовились захватить кого-то! Выходило, что это не служивые люди, а простые разбойники! Интересно, почему меня-то в живых оставили? Но на этот вопрос я объяснение практически сразу и получил. Кто-то из разбойников как раз обвинял верзилу:

– Ну и на кой ты парня в живых оставил?

– Жив он или нет – еще вопрос. А вот меч марать мне не с руки! Да и кровь была бы на дороге, могла вызвать подозрение. Вон они и так темп резко сбросили.

– Мог бы добить, когда в канаву кинул!

– Он наверняка и так себе шею свернул.

– Тихо! Почти приехали!

До меня донесся топот лошадей и шум проезжающей по мосту кареты.

– Стой! Проверка! – потребовал кто-то из бандитов.

У меня оставалось только два выхода: помешать бандитам, придя на помощь неведомым мне людям в карете, или же постараться незаметно ретироваться. Вот только уйти-то быстро я не смогу, да искать меня разбойники обязательно будут, а если не они верх одержат (что очень сомнительно, с их-то подготовкой), то те, кто в карете, обязательно тут все прочешут. Была, правда, надежда, что они друг друга поубивают, но... это просто мечты. Поэтому я, обнажив

меч, полез наверх. На моей стороне были внезапность и перстень с зарядом молнии. Наверху разгоралась словесная баталия, которую я не понимал, так как изо всех сил полз по отвесному склону. Когда почти долез до верха, услышал вжиканье болтов. Арбалеты! И сразу же послышались крики. Дальнейшее произошло молниеносно. Я рывком выскочил на дорогу, оказавшись позади разбойников. С другой стороны дороги стояли два арбалетчика и перезаряжали свои самострелы. У кареты валялись два человека. Я направил перстень на разбойников и активировал молнию. Молния поразила одного, из кареты выскочило два человека с мечами, один разбойник развернулся ко мне и нанес удар мечом. Я успел его парировать, воины из кареты бросились к арбалетчикам. Второй разбойник пришел на помощь моему противнику. Пару раз я еще парировал удары, а потом один из них пробил мою защиту, и последнее, что я запомнил, – бегущие ко мне воины из кареты и валяющиеся на дороге арбалетчики...

Проснулся я от тряски и боли. Болело все, но самое неприятное – я ничего не видел. Честно говоря, даже про боль забыл и едва не поддался панике. Неужели я ослеп?! Попытался спросить, где я и что происходит. Но в следующее мгновение ощутил во рту кляп. Вот так новости! Кстати, после того как я очнулся, прошла всего пара мгновений, а боль стала намного тише: то ли от адреналина ушла, то ли еще от чего-то... В карете, а находиться я мог только в ней, тихонько кто-то переговаривался. И я решил вначале послушать своих неведомых спутников.

– Ты точно так считаешь? – спросил кто-то.

По голосу спросивший был не молод, и мне показалось, что он не разделяет чью-то точку зрения.

– Да. – Ответ был лаконичен; голос второго неизвестного был не старческим.

– И что ты предлагаешь?

– Кинжалом по горлу – и в канаву!

– Но он же нас вроде как спас?

– Господин Гунер, мы опять заводим разговор по кругу!

Мне что-то стало совсем нехорошо, но уже не от боли, а от неизвестности, да и, что греха таить, страха. Ведь сейчас решалась, ни много ни мало, моя жизнь.

– Мы можем его просто выкинуть из кареты, – предложил Гунер, что был старше по голосу.

– А он расскажет, что мы на землях Гройна обнажили мечи и несколько жителей отправили к богам! Не забывай о нашей миссии!

– Да, ты прав... – Гунер задумался, а мне почему-то привиделось, как он шевелит губами и что-то решает. – Я прожил долгую жизнь, – неожиданно начал он, – на моей совести много разного, но знаешь – я не хочу больше бессмысленных жертв. Кстати, мы ведь именно с этой целью и едем.

– Ну не можем мы его отпустить!

– Значит, поедет с нами, а когда все вопросы решим, то пусть идет своей дорогой.

Тут я не выдержал, облегченно вздохнул и чуть пошевелился, что не осталось незамеченным.

– Привал, – решил тот, что моложе.

Мои собеседники замолчали, а карета вскоре съехала с дороги и через несколько минут встала. Меня как мешок с костями вытряхнули из кареты.

– Иди вперед! Вопросы не задавай, повязку с глаз не снимай! – приказал мне молодой.

Спорить я не стал, да и не мог, к тому же, когда карета остановилась, явственно различил звук вытаскиваемого из ножен меча. Осторожно ступая, я побрел вперед.

– Чуть левее возьми! – приказали мне, а спину кольнул меч.

Шли мы недолго, минуты три. Наконец мне велели остановиться, после чего кто-то вытащил мне кляп изо рта, а потом, чуть помедлив, снял повязку с глаз. Солнце ослепило, и мне пришлось зажмуриться.

– Смотри только на меня! По сторонам не глазей; если ослушаешься, здесь и останешься! – сказал воин.

Я согласно кивнул. Воин был одним из тех, кто спешил мне на подмогу, когда меня достал меч разбойника. Интересно, за что они меня так? Хотя, как я услышал в карете, они с какой-то миссией, а тут засада и непонятно кто приходит на выручку. Но ведь выручает!

– Зачем ты стал нам помогать? – спросил воин.

– Так это... они ведь из засады... разбойники, – сделал лицо как можно проще, сказал я. Надежда у меня была на то, чтобы сыграть этакого простачка деревенского. Одежда, кстати, к этому располагала.

– И что? – в ухмылке поднял бровь воин. – Шел бы своей дорогой!

– Да не по мне такое, а вы люди справные... на каретах разъезжаете. Я и подумал: помогу вам – вы меня отблагодарите.

– Угу. Значит, решил денег подзаработать?

– Ну так, да, – кивнул я, соглашаясь и пытаюсь как можно незаметнее осмотреться.

Понял только одно: за моей спиной стояли еще два человека, и попытки к бегству успехом увенчаться не могли.

– Значит, израсходовал боевой артефакт, получил ранение мечом, – принялся перечислять воин, отчего настроение мое ухудшилось: сыграть местного дурочка явно не выходило, – был, можно сказать, на волоске от смерти – и все для того, чтобы незнакомцам помочь?

Я молчал – крыть было нечем.

– В твоём мешке и при тебе было несколько магических штучек, порядка десяти золотых...

– Одиннадцать золотых, восемь монет серебром и сколько-то мелочи, – угрюмо уточнил я.

– Ага! Да за эти деньги можно пару домов со стадом коров купить! Рассказывай давай! Сам понимаешь, в историю ты попал нехорошую. Тебя может спасти только правда, да и то... в зависимости от ситуации... – Воин покрутил в воздухе пальцем, давая понять, что участь моя может быть совсем незавидной.

– Рыскач я, – это было недалеко от истины, хотя еще ни одной магической вещицы сам и не нашел, – шел в Лиин, а тут пост из этих. Они меня прирезать хотели, да не успели, вас заметили. Меня оглушили – и в канаву. Когда очнулся, то деваться некуда было. Или они вас перебьют, а потом меня дорежут, или я вам помогаю.

– Вот как? – удивился воин и посмотрел мне за спину, явно с кем-то советуясь взглядом.

– Можно вопрос? – сказал я.

– Давай, – нахмурился мой то ли спаситель, то ли...

– Я точно помню, что рану получил неприятную, да и проснулся от боли, но сейчас, кроме слабости, почти ничего не ощущаю.

– Гм, странный вопрос, – раздался за моей спиной голос, по которому я узнал Гунера. – Можешь повернуться, но расслабляться не стоит – мы еще не решили, что с тобой делать.

Стараясь не делать резких движений, чтобы не провоцировать воина с мечом, я чуть повернулся. Позади меня, на расстоянии двух метров, стоял второй воин с заряженным арбалетом, а за ним – невысокий, пухловатый человек, которому на вид было уже лет семьдесят, если не больше.

– Ты точно хочешь знать, что с тобой было? – спросил Гунер, выделив голосом последнее слово.

– Интересно, что было; а то, что будет, вы еще не решили, – пожал я плечами.

– Лечил я тебя. И если бы ты не был близок к магии, то еще валялся без памяти.

– Это как? Я не встречал такого лечения.

– Потоки магии не только приносят разрушение, но и... – Гунер резко замолчал, о чем-то задумавшись. – Странно, об этом я не думал еще!

Воины за нашим разговором следили пристально, но не вмешивались, держа оружие наготове. Гунер же ушел в раздумья и отвечать мне не спешил. Почесав свою небольшую бородку, он вдруг резко сказал воинам:

– В карету его! Руки связать, кляп держать наготове, но пока не вставлять!

В то же мгновение меня скрутили и, беспомощного, понесли в карету. В этом было несколько плюсов, и я смог перевести дух. Умирать мне до жути не хотелось, а на поляне я был на волосок от смерти, которая находилась то на кончике меча, то в острие болта, направленного мне в грудь. Так что свое «пеленание» я воспринял как отсрочку приговора и увидел шанс на спасение.

В карете Гунер сел напротив меня, а вот воинов стало двое. Они сидели по бокам и поигрывали в руках кинжалами: в карете-то с мечом особо не развернешься. Хотя чего они опасались? Сил у меня не было не то чтобы напасть на кого-нибудь из них – закричать и то при желании не смог бы.

– Трогай! – крикнул один из воинов вознице, которого я еще и не видел.

Карета внутри выглядела намного лучше, чем извне. Если снаружи карета была во многих местах поцарапана, кое-где имелись явные следы ремонта и всем было видно, что едет небогатый аристократ, то вот внутри... Все было отделано по высшему разряду. Шелковые занавески, бархатные мягкие сиденья, а там, где глаз выхватывал незадрапированное дерево, становилось ясно, что оно из драгоценной породы. Куда ж это я вляпался? Явно люди они не простые, и засаду на них устраивают... а ведь не разбойники там перед мостом были! Никак не меньше наемников, поджидавших добычу. Сколько их там было? Да уж не менее пяти. Все примерно одной комплекции, с добротным оружием; хоть и одеты в форму рядовых, но одежда не могла скрыть того, что они профи. А ведь это только сейчас до меня дошло! Перед мостом-то я о подобном и не думал. Этакой пятерке денег должны были отвалить о-го-го сколько!

– Что же с тобой делать-то? – прервал мои размышления Гунер.

– Может, просто отпустить? – предложил я.

– Хм, интересная мысль. Но нельзя – пока, по крайней мере.

– Почему?

– Ты слишком много видел.

– Да что видел-то? – чуть повысил я голос, за что меня чувствительно ткнул в бок один из воинов.

– Помолчи! – поднял вверх руку Гунер.

Сам он о чем-то задумался, время от времени осматривая меня внимательным взглядом. В карете повисла тишина, я не решался прервать размышления Гунера. Вообще, я никак не мог понять, что он из себя представляет. Одет хоть и не бедно, но шика нет, да и сам какой-то не очень ухоженный: такое ощущение, что ему совершенно нет никакого дела до того, как он выглядит в глазах окружающих. Но в то же время он был старшим, и воины ему подчинялись.

– Значит, ты – рыскач? – неожиданно спросил Гунер.

– Да, – коротко ответил я.

– Непохож ты на рыскача, – вздохнул старик, как-то вдруг став еще старше. – Ты был прав, Кир, – кивнул он воину, который допрашивал меня на полянке.

– Здесь? – спросил старика воин.

Меня пробил холодный пот: в версию рыскача Гунер не поверил, и сейчас они решали, где избавиться от опасного, с их точки зрения, свидетеля.

– Вы не совсем меня правильно поняли, – чуть дрожащим голосом влез я в их беседу.

– Как неправильно? – с хитринкой поднял бровь Гунер. – Или ты не говорил, что рыскач? Хотя какой из тебя охотник за артефактами! – Он махнул рукой. – На руки свои посмотри, на них мозолей почти совсем нет!

Я недоуменно перевел взгляд на свои руки, которые были связаны в запястьях. Разглядеть, есть ли мозоли на ладонях, было никак невозможно! Выходит, что Гунер или анализировал наш разговор, или просто вспомнил. Для меня было неважно и то и это. Важно – что дыхание смерти вновь рядом, и на этот раз в руках воина был кинжал. Чувствуя, как по спине катится липкий пот, я, подбирая слова, заговорил:

– Рыскачом я стал всего несколько дней назад. А до этого жил тем, что чинил и заправлял артефакты.

– Вот как? – удивился Гунер, хотя мне показалось, что удивление было наигранным; похоже, он ожидал чего-то подобного. – И что же тебя подвигло встать на путь поиска артефактов? Да, и не спеши: рассказывай спокойно, дорога впереди – долгая.

Мне ничего не оставалось, как поведать малознакомым людям практически всю историю своей жизни. В ходе моего рассказа воины стали задавать уточняющие вопросы, а на вопросы Гунера приходилось отвечать по нескольку раз. Меня вновь допрашивали, причем цеплялись за маленькие и незначительные детали. Наконец Гунер попросил посмотреть мой амулет: оказалось, что он не обратил на него внимания, когда занимался моей раной.

– Это амулет духа! – брезгливо поморщился Гунер. – Говоришь, он на тебе с рождения?

– Да, почти всегда. А что с ним не так? – заволновался я: артефакты встречались разные. Были и такие, которые приносили вред своему хозяину. Но мой-то амулет у меня чертову уйму времени! Я с ним рос и вырос абсолютно нормальным и здоровым!

– Расстаться с ним ты надолго не можешь? Я прав? – уточнил старик и, увидев мой подтверждающий кивок, задумался на мгновение. – Хотя странно, – принялся он рассуждать, – амулет духа пьет душу владельца. По преданиям, такими амулетами обладали истинные, в них они накапливали свой магический потенциал, а при необходимости использовали. С тех времен прошло очень много времени, и резервы человека сильно уменьшились: в сотни, а может, и тысячи раз. Амулет не тянет мгновенно всю силу своего носителя. Он действует медленно. Вначале человек может надолго снимать свой талисман, потом – все реже и реже и в конце концов не может с ним расстаться ни на минуту. Это как бы период привыкания. Вот тут-то амулет и начинает опустошать резервы.

– И что дальше? – хрипло спросил я.

– Дальше? А ничего, человек просто тихо умирает от бессилия. Вообще, это своего рода оружие: с таким амулетом ты не должен был прожить и года. Хм, однако факт налицо. Очень это все интересно, – опять впал в задумчивость Гунер.

– А... У-у-у!.. – Кулак воина под ребром дал понять, что, пока старик думает, прерывать его нельзя.

– Парень ты интересный. Вот только попал не в то место и не то время. Хотя как знать? Амулет ведь работает... Я предлагаю тебе отправиться с нами и постараюсь от амулета тебя спасти. Мне очень интересно, что из этого получится.

– А куда отправиться-то? – решил уточнить я.

– Мы из королевства Агунов, негласные, так сказать, послы короля Вукоса Первого. Я его негласный советник Гунер, а рядом с тобой – моя охрана.

Честно говоря, я хоть и догадывался, что они не из нашего королевства, но на агунов не думал. У них с нашим королевством отношения-то не очень, хотя простой народ тихонько свои дела делает. Но послами обмениваться? До такого на моей памяти не доходило. А что мне известно об их королевстве? Вроде люди как люди, вот только у них, в отличие от нас, рабство процветает. А быть рабом... Больше же быть я никем не мог: даже если отдадут деньги, то надолго ли их хватит?!

– А других вариантов нет? – спросил я.

– Есть! – усмехнулся Рик, демонстративно поигрывая кинжалом.

– Хорошо, – выдавил из себя, надеясь, что мне улыбнется удача и я смогу от них сбежать.

Тем паче что ехали-то мы пока не к ним, а углублялись на нашу территорию!

Глава 2

Дорога

До столицы нам предстояло путешествовать неделю. И в это время я рассчитывал сбежать от моих новых знакомых. Но на деле выходило все не так. Со мной постоянно находился кто-нибудь из воинов, а на ночлег меня связывали по рукам и ногам. Спать было жутко неудобно, но... делать нечего. В душе я проклинал тот миг, когда решил вступить за своих «друзей». В пути мы были уже шесть суток, все это время спутники при мне старались не говорить о своих делах, но тем не менее я кое-что уяснил. Они тайно ехали к нашему королю, чтобы заключить полноценный мир между королевствами. Противников этого мира было много, одно из проявлений чего я воочию наблюдал сам. Какие именно предложения они везли – я не знал, да меня это и мало интересовало. А вот амулет меня стал напрягать. После ранения я не мог с ним расстаться более чем на пять минут, после чего меня начинало лихорадить, сердце готово было выскочить из груди, а пот лил как из ведра. Гунер мне сочувствовал и прикладывал к моей голове какие-то свои артефакты. Сам посланник тоже занимался магией и артефактами. У него, по его словам, была мастерская, в которой он проводил различные эксперименты. И одним из таких экспериментов должен был стать я. За пару часов до столицы, мы остановились в каком-то городке на ночлег и приведение себя в порядок. Вернее, меня в порядок приводить никто не собирался, а вот Гунеру и Рикку предстояло встретиться с королем. Как они этого смогут добиться – я не понял, но по оговоркам выходило, что во дворце у них есть кто-то свой.

В двухкомнатном номере на втором этаже не очень-то дешевого трактира мы и расположились. Апартаменты предназначались для состоятельных клиентов, что было видно по отделке и убранству комнат. Завтра для меня наступит решающий день: Гунер с Риком уедут в столицу, а со мной останется только один воин. Если я не смогу сбежать от него, то...

– Рэн, я хотел бы с тобой поговорить, – вдруг обратился ко мне Гунер.

– О чем? – удивился я.

– Видя огонь в твоих глазах, становится понятно, что ты планируешь завтра сбежать. Не перебивай! – поднял он руку, пресекая мою попытку вставить слово. – Я не осуждаю тебя, да и парень ты неплохой. Пойми, дело в твоём амулете, с ним ты долго не протянешь, да и без него не сможешь.

– И что? – Я не понял, к чему он ведет.

– По приезде домой я постараюсь тебе помочь, – просто ответил он мне.

– А за это?.. – вопросительно посмотрел я на него.

– Ты отработаешь, – хмыкнул он.

– На каких условиях?

– Дорога, кров, еда... – принялся загибать пальцы Гунер, – ну и по мелочи...

– И во сколько эти мелочи мне обойдутся? – К его предложению я отнесся с недоверием. Вроде и неплохой он человек, так то – на нашей земле, а как оно обернется на его территории, ведомо только богам.

– Если сумеем победить артефакт, то за свои услуги возьму пятьдесят золотых. – Видя мое изумление от такой баснословной цифры, улыбнулся: – Это моя минимальная ставка за лечение. Ну а жизнь у нас ненамного дороже, чем здесь.

– Но как я заработаю такие деньги?!

– Будешь заряжать и ремонтировать артефакты, – пожал он плечами. – Я же говорил, у меня своя лабора... лавка.

– Одиннадцать...

– Твои деньги? Считай, они пошли за лечение и дорогу. – Он нахмурился и зашевелил губами: – Давай так! Пять золотых и вся мелочь – твои, ты их получишь за помощь нам, остальное уйдет в счет оплаты.

– Мои вещи? – уточнил я, хотя и ни на что еще не согласился.

– Они – твои. Что ты решил?

– Я подумаю, – ответил я; обманывать мне его не хотелось, ведь надежда, что они отпустят меня у границы, оставалась; или раньше сам сбегу.

Этот разговор зародил в моей душе сомнения, и весь вечер я ломал голову, как быть дальше. Так ломал, что, лежа в постели, уснуть не мог: голова буквально раскалывалась на части. Но тем не менее – задремал; проснулся оттого, что ужасно захотелось пить. Голова, к моей радости, не болела, но слабость была жуткой. Встав, я поковылял к столу, на котором стоял графин с водой. Комната была освещена ночным светильником неплохо; конечно, все различалось с трудом, но предметы угадывались хорошо. К счастью, этой ночью я спал несвязанным, мои спутники посчитали, что дверь без ключа открыть я не смогу, а со второго этажа бесшумно мне не слезть. Налив стакан воды, жадно принялся пить, и тут до меня дошло, что Рик и возница, с которыми я спал в одной комнате, так и не проснулись. Осторожно поставив стакан, я подкрался к двери и безуспешно подергал ручку. Дверь была массивной и на мои усилия никак не поддавалась. Тем не менее я решил попытать счастья. Наверняка мои охранники разморились от долгого похода и расслабились. Я усмехнулся про себя, натягивая штаны и куртку. Без особого труда можно было их прирезать спящими, но рука у меня никогда не поднимется на безоружных, да и не сделали они в принципе мне ничего плохого... Пока, по крайней мере. Так, где ключ? Ключ отыскался на тумбочке рядом с Риком. Правда, он лежал под фужером, который я впотьмах не заметил и опрокинул. Фужер упал с оглушительным звоном и разбился! Я зажмурился: тот шум должен был поднять и мертвого. Прошло не меньше минуты, а никто так и не проснулся. Удивляясь про себя, я взял ключ, вставил его в личину замка и даже повернул на один оборот, когда с той стороны двери раздалась какая-то возня. Притихнув, я стал внимательно вслушиваться.

– Что за ерунда?! – слышалось с той стороны. – Это точно тот ключ?

– Хинт, мы не первый день знакомы! Ты что думаешь, я мог ключи перепутать? Влево крути!

– Да он вообще не лезет!

– Дай-ка я сам.

За дверью снова завозились. Я стоял ни жив ни мертв. За дверью были грабители, а уж историй о том, как опаивали путников в трактирах, а потом обчищали, ходило огромное множество. И высовываться из комнаты было нельзя.

– Черт! Они ключ в замке оставили и провернули, я его вытолкнуть не могу!

– Что делать будем? Учти, денег обратно они не возьмут!

– Давай пошумим: если проснутся, то зелье не сильно на них подействовало.

– А если подействовало?

– Дверь будем ломать! Эх, жаль, яда не было!

– А остальные постояльцы?

– Ты что, дурак?! Я их вчера вечером почти всех выселил! А те, которые остались, выпили вина из моих рук – управляющий я или кто?!

Упервшись лбом в косяк двери, я обдумывал услышанное. А в коридоре стали разворачиваться интересные события. Вот загрохотало ведро, прямо под нашей дверью, потом раздались крики, как в лесу. По всему выходило, что Гунера с компанией вычислили и по их души прислали новых убийц. Что же делать? Открыть дверь и с криком: «Спасители вы мои» – броситься им на шею? Угу, и там же остаться навеки. Придется как-то оборону держать, пока мои «друзья» не проснутся. А пока я решил чуть выиграть время.

– Что там за шум?! Спать дайте! – как можно более недовольно прокричал я.

Надеялся на то, что разбойники думают, будто мы все находимся под действием одурманивающего зелья, а услышав мой голос, изменят свои планы. Все, кроме меня, находились в беспамятстве, я же вино не пил: не по статусу пленнику вино! Действительно, моя реплика ввела в замешательство разбойников, и за дверью на мгновение все стихло. Потом раздался осторожный стук в дверь:

– Господа, откройте, пожалуйста, у нас проблема с вашими лошадьми.

– Какая еще проблема? – запыхавшись, спросил я, осторожно, чтобы не шуметь, перетаскивая к двери тумбочку и восхваляя строителей, которые сделали дверь открывающейся внутрь.

– Э-э-э... одну украли, а вторая ранена.

Расчет разбойников-убийц был прост – мы обязаны были подхватиться и идти осматривать свое добро.

– Утром разберемся, – ответил я.

– Дверь отвори! – раздался внушительный рык, и последовавший за этим удар в дверь не оставил никаких сомнений в намерениях ночных гостей.

– А ты открой! – рассмеялся я.

Баррикада выглядела внушительной: две тумбочки, стол и пара стульев делали доступ к нам очень затруднительным. Дверь уже было не вышибить, ее нужно было методично разрубить топором, а это должно занять немало времени. Оставались окна, которые в двух комнатах контролировать одновременно я был не в состоянии. Сопя и проклиная обжорливого Рика, я волоком оттащил его в комнату, где ночевал Гунер со вторым охранником, Ивеном. Рика я положил рядом с кроватью Гунера и отправился за возницей. Как того звали, я так и не удостоился узнать. Мужик был неразговорчивым и все свое время уделял лошадям, я от него и слов-то почти не слышал. Прежде чем тащить возницу, я дал себе послабление и сперва перенес все вещи. Руки дрожали от напряжения, рана болела и, похоже, открылась, но готовиться к обороне было необходимо. Разложив оружие на полу, я зарядил арбалет, его взведение далось мне не так и просто. Уже сделав шаг в комнату, за возницей, я услышал звон разбитого стекла. В одно мгновение, откуда только силы взялись, подхватил арбалет и прыгнул в комнату. Не знаю, что меня спасло – наверное, то, что силы были на исходе. Прыжок-то был хорош, но вот приземлиться я достойно не смог и завалился набок. Над головой просвистел болт и впился в мою баррикаду, застряв в стуле на высоте полуметра от моей головы. Останься я на ногах – получил бы болт в грудь. Хорошо хоть, что арбалет из рук я не выпустил и, практически не целясь, выстрелил в темную фигуру в окне. Куда-то попасть сумел, потому что разбойник с воплем опрокинулся из оконного проема. Возницу я волок в несколько приемов, сил уже не осталось, а надо было еще баррикадировать дверь в комнату, где я всех собрал. Тем не менее я справился. Даже хлипенькую межкомнатную дверь забаррикадировал; не так, конечно, как входную, но на пару минут врагов остановит. Конечно, если штурмовать они станут с двух сторон, то шансов у меня не будет. Вся надежда, что их мало. Двое-то точно есть, причем один из них ранен; не знаю, как сильно я его зацепил, но падение со второго этажа сил ему не добавит точно! Привалившись к кровати, на которой мертвым сном спал Ивен, я услышал слабый стон Гунера.

– Жив? – подойдя и склоняясь над ним, спросил я.

– Да, только двинуть ни рукой, ни ногой не могу. Что случилось?

– Кто-то очень не хочет, чтобы вы встретились с королем, – криво хмыкнул я.

– Все целы? Я недавно очнулся и слышал крики и падение.

– Я всех сюда приволок, теперь жду, когда они что-нибудь еще придумают.

– Рэн, помоги нам, я... в долгу не останусь.

– Куда деваться-то, – усмехнулся я.

– В моей сумке есть зеленый камень в черной оправе. Положи его в стакан и залей водой, а минут через пять дай мне выпить.

– И что дает этот артефакт? – через минуту спросил я, разглядывая изумруд в оправе, какого мне еще не встречалось.

– От ядов он, – хрипло выдохнул Гунер.

К слову сказать, за такой камешек можно было купить не только эту гостиницу, но еще и пару небольших лавчонок. Камень был почти с мой кулак, да и вообще, артефактов в сумке Гунера было немало, и мои перстни там выглядели как медь среди золота.

– Только от ядов? – хмуро уточнил я: сонное зелье к ядам не имело отношения и помочь ему точно не могло.

– Да.

– В вине была лошадиная доза сонного зелья; боюсь, что он не поможет.

– Черт! Ты прав, вот почему мне так спать хочется, а симптомов отравления нет. Но все равно – влей в меня настоящую воду. И еще: можешь использовать любые мои артефакты. – Глаза Гунера закатились, и он стал похрапывать.

Любые артефакты? Это хорошо, очень хорошо! Вот только его артефакты мне неизвестны, а мой перстень был разряжен. Но его я все равно надел на палец, да и деньги свои забрал. Разбойники пока никак себя не проявили, я, после того как влил в Гунера воду и убрал артефакт, подкрался к окну. Опасался я болта от разбойников, но опасения оказались напрасны: во дворе никого не было. И в этот же миг входная дверь подверглась атакам топора. Вот тут-то я пожалел, что так быстро забаррикадировался во второй комнате: сейчас можно было пострелять во врагов, когда в двери образуются щели. Но что сделано, то сделано. Оставалось только ждать и молиться, чтобы у нападавших не было с собой какого-нибудь артефакта. Минут пятнадцать дверь продержалась. В комнате раздались шаги нескольких человек, а я подтянул к себе два меча и разложил на полу болты. Продавать свою жизнь я решил дорого.

– Нам нужен только старик! Выдайте его нам, и вы останетесь живы! – крикнули из комнаты.

– Ага, уже вытаскиваю! – усмехнулся я.

В словах врагов даже не думал разбираться, они были для меня убийцами, а связываться с убийцами...

– Слышь, мы тебе еще и заплатим! Старик точно спит, а тебе же не вечно лошадьми управлять!

Упс, меня приняли за возницу: решили, что слуге не позволено вино с барского стола пить, а того, что я под арестом, никто не знал, и даже не догадывался. Вот вопрос: хорошо это или плохо? Но на этом надо сыграть.

– Сколько? – спросил я, решив тянуть время.

– Десять золотых.

– Да вы издеваетесь?! Старик стоит намного дороже!

– Все его вещи твои будут! Ну кроме бумаг.

– Надо подумать! – ответил я.

– Минуту тебе даем, после чего дверь разнесем, и тебя вместе с ней!

– Но мне нужны гарантии.

– Какие еще гарантии?! Тебе слово благородного человека – не гарантия?!

– Вы уж извиняйте, но я лучше тут с арбалетами посижу да подожду, когда мой господин проснется!

– Дикий, да ломай ты дверь к чертям! Не видишь, что ли, он время тянет! – раздался еще чей-то голос.

– Хинт, страхуй!

После этого возгласа в дверь ударил топор, оставив после себя небольшую трещинку. Дверь и пяти минут не выстоит. Мне пришлось попотеть, чтобы выволочь спящих из-под возможного обстрела, когда дверь не выдержит. Свалив их, чуть ли не друг на друга, у одной из стен (то место не должно было простреливаться из другой комнаты), я перевел дух.

Второй удар образовал щель сантиметров десять, куда я незамедлительно отправил болт. К сожалению, ни в кого не попал, но поток брани из-за двери усилился. Удары стали менее сильными и били теперь в разные места. Методики никакой не было, и тратить болты было бессмысленно. Вскоре дверь не выдержала ударов и буквально развалилась на три части. Это очень хороший момент для выстрела, но вот противник не стал подставляться, и цели для стрельбы не было. Враги, вероятно, изучали баррикаду, вернее, хаотично расставленную в проеме двери мебель. Преодолеть мое сооружение не представляло никаких проблем. Врага останавливало только то, что у меня был арбалет. Как жаль, что только один; второй, как я понял, остался в карете, а мне бы он сейчас здорово пригодился...

Штурм моего убежища я чуть-чуть не прозевал. Человеческая фигура, с двумя короткими мечами, бесшумно и мгновенно форсировала преграду, оказавшись прямо передо мной. Скорее от неожиданности, чем осознанно, я выстрелил. И вот тут мне сказочно повезло. Болт попал в левую сторону груди нападавшего, отчего его развернуло и он отшатнулся назад, по инерции взмахнув мечами. Меня-то ему было не достать, зато он зацепил своего поделника. Бандит с болтом в груди с грохотом завалился на пол, а второй заревел и кинулся на меня. Как оказался у меня в руках меч, я объяснить никогда не смогу, как и то, что сумел, уходя вбок от разъяренного бандита, сделать выпад – и нападавший сам насадил себя на мой меч. Все действие заняло несколько секунд, но мне же показалась, что прошла вечность. Шальными глазами я оглядел поле боя. У моих ног валялся бандит, чуть в стороне, неестественно вывернув шею, лежал второй. А со двора доносились чьи-то крики и топот, которые в ночной тишине были очень отчетливо слышны. Народу бежало немало, и они никак не могли быть с бандитами заодно. Я же все не мог пошевелиться. Так и стоял, пока в комнату не заглянул осторожно хозяин заведения, которого я видел вчера мельком.

– Боги, что же здесь произошло? – воскликнул он, сжимая в своих руках арбалет.

– Вероятно, ночные развлечения были включены в стоимость проживания? – дрожа от хлынувшего в кровь адреналина, спросил я.

– Какие развлечения? Вы о чем? – Хозяин с тревогой посмотрел на меня, решая, не двинулся ли я рассудком.

– Ну вино с одурманивающим зельем, охота на постояльцев, – принялся я перечислять, а потом указал на валяющегося у моих ног: – Вон сам управляющий в развлечении участвовал!

– Не губите... – сглотнув, бухнулся на колени хозяин, – он у меня всего три дня работает и такого натворил!..

– Сам-то как здесь оказался? – спросил я: до меня только сейчас дошло, что хозяин в три часа ночи, а было примерно столько, должен спать дома.

– За мной поваренок прибежал, он со своей девкой занял пустой номер и слышал, как управляющий начал всех выселять и то, что кого-то прирезать собрались...

– Ладно, – махнул я рукой; сил стоять не было, а сесть – некуда, – кончилось все благополучно, но разбираться будешь не со мной. Сейчас вели нас заселить в одну большую комнату.

– Все сделаю, просто немедленно. – Хозяин просветлел лицом и, вскочив с колен, развил бурную деятельность.

Уже через двадцать минут я лежал на кровати, мои попутчики – рядом в койках. На этот раз дверь имела внушительный засов изнутри, а под окнами дежурил конюх заведения. Успокоенный организацией безопасности, я уснул, мне даже шум, стоящий в номерах, не мешал. Проснулся оттого, что кто-то тряс меня за плечо. Открыв глаза, увидел склонившегося надо мной Гунера.

– Рэн, благодарю тебя! – сказал старик.

Сейчас он действительно выглядел именно стариком. Бледный, с нездоровым блеском в глазах и заострившимися чертами лица, он был больше похож на привидение, чем на того пухлого пожилого человека, которого я знал.

– Пожалуйста, – не стал отказываться я от своих заслуг, но решил уточнить: – А за что мне благодарность?

– За то, что спас и не бросил нас, – сказал Гунер.

Довольный, я улыбнулся, но тут же нахмурился. Ведь бросить-то я их собирался! И самое главное, у меня был великолепный шанс! Но я так вымотался, что ни о чем не думал; лишь бы голову на подушку положить, да чтобы мои пленители в безопасности были.

– Остальные как? – Я решил узнать, что с охранниками и возницей.

– Спят. Рик проснулся, но двинуться не может. Я его осмотрел, но помочь не могу, часов семь ему придется поваляться.

– Так, если все хорошо, то, может, я могу быть свободным? – спросил я, вставая.

– Ты сам-то как себя чувствуешь?

– Нормально вроде, хотя вчера мне показалось, что рана открылась.

– Дай посмотреть, – в приказном порядке сказал Гунер.

Молча пожав плечами, я дал себя осмотреть, а посмотреть действительно было на что. Рубец от меча был затянут! Хотя на бинтах свежая кровь была! Гунер в задумчивости походил по комнате, постоянно спотыкаясь обо все на своем пути; но казалось – он этого не замечал.

– Что это значит и как такое может быть? – спросил я.

– Очень интересно, – невпопад ответил он мне, ухватился за бородку и вновь стал похож на прежнего Гунера. – Наверное, твой артефакт – больше у меня объяснений нет.

– Но мне же без него плохо! Да и последнее время я чувствовал, что силы из меня уходят!

– Надо в этом разбираться. Эх, если бы мы были в королевстве Агунов! Можно было поэкспериментировать, а так... О, боги! Я же практически опоздал! – забегал по комнате старик. – Наш путь был расписан по часам!

– Так я свободен? – решил уточнить я.

Гунер резко остановился, а потом присел рядом со мной на кровать.

– Рэн! Помоги еще раз, – попросил он.

– Смотря в чем, – осторожно ответил я.

– Мне нужен сопровождающий. Дело в том, что я должен был явиться с одним из охранников, у которого был бы опознавательный знак. Мне этот знак неизвестен, но Рик нам его скажет.

– Какой сопровождающий? Какой знак?

– Ты не забыл, с кем я должен был встретиться? – вопросом на вопрос ответил Гунер. Видя, что я кивнул, продолжил: – Меня проведет к королю человек, который должен определить меня по условным знакам. Я подаю свой знак, а охрана моя – свой. То есть нас должно быть двое, таково условие нашего помощника. Один я до столицы добраться бы не сумел, а если бы меня захватили противники мира, то всех знаков я бы выдать не смог.

– Сложно как-то, – поморщился я. – И что от меня может потребоваться?

– Да почти ничего! Надо будет меня проводить в столицу Гройна, к фонтану на центральной площади, постоять со мной; когда подойдет нужный человек и я уйду с ним, ты можешь делать все, что захочешь. Помоги. Я отдам тебе все деньги, которые у меня с собой.

– Сколько? – поинтересовался я, обдумывая предложение Гунера и понимая, что опасность нас может поджидать и у фонтана.

– Триста золотых у меня с собой точно есть.

– Хорошо, тогда – триста сейчас, а...

– Договорились! – поспешно воскликнул Гунер. – Триста сейчас, а триста – в любое время: тебе или твоему доверенному лицу.

Я опешил. Шестьсот золотых! Да за эти деньги... Честно говоря, я думал попросить его помочь разобраться с амулетом, но от денег решил не отказываться. Да и на экспериментах с амулетом тоже ведь можно заработать. А у Гунера деньги, по всей вероятности, есть... И чин он должен занимать не малый, раз его король к королю с секретной миссией послал...

– А какой у вас титул? – чуть дрогнувшим голосом спросил я.

– Титул? – удивился он, а потом пожал плечами, как будто это его несколько не интересовало: – Князь я.

– Ваша светлость? – сглотнул я ком в горле.

Князей в любом королевстве было очень мало – можно сказать, наперечет, и властью они обладали огромной. Это же почти второе лицо после короля! А я с ним все время говорил как с равным, да и дерзил частенько; да за это... и денег вымогал, кстати... Да, похоже, недолго я буду гулять под небом. Или меня замуруют, или закопают. И еще неизвестно, что лучше.

– Рэн? Что с тобой? А, понятно! – рассмеялся Гунер. – Такую реакцию мне уже доводилось наблюдать. Что-то типа того: простой смертный – и так себя с князем вел... Я прав? Можешь не отвечать! Не волнуйся – я человек, не обремененный пиететом к титулованию. И если хочешь, то могу и тебе дворянство пожаловать, наследуемое. Правда, наше, агуновское.

Я во все глаза смотрел на веселившегося князя и не мог в это поверить. Чтобы получить низовой титул – дворянин купеческий, – надо было заработать столько, сколько не каждый уважаемый купец мог себе позволить, да еще в течение двадцати лет выплачивать ежегодно тысячу золотых. А тут: раз – и дворянин! После десяти лет низовой дворянин превращался в дворянина с наследуемым титулом. А вот получить следующие титулы – графа, герцога и князя – можно только за огромные заслуги перед королевством. Эти титулы наследуемые, но и ответственность за них есть. Титула ведь и лишиться можно, если приносишь неприятности или позоришь род и королевство, довел свои земли до разорения или промотал состояние и залез в долговую яму. Бывали случаи, когда герцогов с графами голов лишали, а всю родню – титулов и почестей. Но решить судьбу титулованных особ мог только король или его полномочный представитель – по званию не ниже, чем обвиняемая титулованная особа.

Для обладателя титула дворянина было много послаблений, незначительных, правда, но все же приятных. Штрафам, разным разбирательствам его мог подвергать человек того же сословия, не ниже. Это, конечно, не всегда исполнялось. Особенно если какой-нибудь офицер накладывал штраф; но за правду можно было побороться.

– А есть разница между агуновским и гройновским дворянством? – поинтересовался я.

– Разницы нет, условия одинаковы, – усмехнулся Гунер.

– А за дворянство вы от меня чего потребуете?

– Да ничего! Хочешь – получишь!

– Во сколько встреча? – деловито вставая, спросил я.

– С часу до двух пополудни.

– Это радует, – улыбнулся я, – время есть, сейчас часов десять – если выйдем через час, то как раз и успеем.

Рик не стал упираться и про свой знак рассказал. Им оказался красный платок, которым он должен тереть рукоять меча. Станный знак, но у шпионов свои заморочки; наверное, чем более идиотским выглядят действия, тем спокойнее. Я не стал комментировать это, а аккуратно вытащил из камзола Рика платок и убрал его в свой карман. Гунер тем временем распекал хозяина трактира, который явился с низко опущенной головой. Сильно ругать его не стал, но потребовал выплатить компенсацию за произошедшее, выставить охрану у номера и ухаживать за пострадавшими, как за собой. Хозяин лишь кивал, соглашаясь, но потом не выдержал и спросил:

– Во сколько ваша светлость оценивает компенсацию за ночное происшествие?

Я поперхнулся чаем, который в тот момент пил. Вот у хозяина глаз наметан! Вмиг вычислил, что перед ним находится титулованная особа, не менее чем герцог! А я всю дорогу даже и не задумывался о всяких титулах! Хотя хозяин трактира обязан распознавать важных персон. За этими размышлениями я пропустил, о чем они договорились, но следующий вопрос трактирщика заставил меня вновь удивиться:

– А с раненым что делать прикажете?

– С каким раненым? – уставился на трактирщика Гунер.

– Ну так ваш охранник, – польстил он мне, – двух завалил, а третьего подранил. Тот, как мы поняли, из окна выпал, когда болт в бедро получил.

– И что, он не убежал? – Гунер о чем-то задумался.

– Упал он неудачно: похоже, позвоночник сломал, – отрицательно покачал головой трактирщик.

– Вот что: о ночном инциденте мы будем хранить молчание. Ни нам, ни репутации трактира это ни к чему. Поэтому, чем меньше народу будет об этом знать, тем лучше. А пленные и раненые нас не интересуют. – Гунер, прищурившись, властно посмотрел на трактирщика. – Вы все поняли?

– Понял, – довольный донельзя, кивнул трактирщик и буквально испарился из комнаты.

– Рэн, время! Поскачем верхом, – хлопнул в ладоши князь и вышел из комнаты.

До столицы мы доскакали за полчаса. Уже перед самым въездом в городские ворота я спросил:

– После того как вы встретитесь с нужным человеком, что мне делать?

– Вот что, давай ты будешь общаться со мной, как раньше. Все эти «выканья» я не люблю, а так и удобнее и короче.

– Хорошо, как скажешь, – согласился я с ним, в душе поражаясь, что князь сам просит меня ему «тыкать».

– Зайдем на постоялый двор и оставим лошадей, а как встретимся, то ты можешь дожидаться меня или отправиться к нашим товарищам. Как только я улажу все дела, то сразу приеду, и мы отправимся в королевство Агунов. Там я отдам вторую часть денег, произведу тебя в дворянина, и можешь делать все, что захочешь, – оглядывая по сторонам столичные улицы, сказал Гунер.

С планом я соглашался и спорить не стал, он меня полностью устраивал, да и посмотреть было на что. В столице-то я ни разу не был. Конечно, народу, всевозможных торговых лавок, богатых домов было больше, чем в моем родном городе, но особых различий я не находил. Тут были свои плюсы и минусы; наш городок все же потише, а этот – красивее, но шумнее. Определив лошадей на постой, мы отправились к фонтану, который располагался в центре города, и до королевского дворца от него было рукой подать.

Встреча состоялась. Как только я стал полировать рукоять меча, а Гунер вытащил из-под рубашки какой-то амулет, к нам подошла красивая разнаряженная дама и что-то тихо спросила у изумленного Гунера. Он перекинулся с ней парой фраз, а потом сказал мне:

– Рэн, свободен! Можешь меня подождать часов до восьми; если не успею, то встретимся в трактире, где ночевали. – Он пожал мне руку и отправился вслед за дамой, которая успела уже удалиться на десяток метров.

– Удачи! – крикнул я ему в спину и стал смотреть на фонтан.

Это было поистине изящное произведение искусства. Небольшие позолоченные фигурки животных составляли композицию, изображавшую лес, в котором, казалось, то начинается ливень, то идет мелкий дождик, а то вышло солнце после дождя. Полюбовавшись на фонтан, я решил пройтись по магическим лавкам. В них ничего интересного не было, кроме огромных цен за услуги и заурядных артефактов. За зарядку моего перстня просили два золотых! Да за

эти деньги я бы в свое время зарядил таких пять. Да, столица требует средств. Причем все с хитростью и подвохом! Меня даже чуть в дом терпимости не затащили. Подошла девушка: губки бантиком, в глазах чуть ли не слезы. Господин, помогите моей беде! Я боюсь домой идти, там злая собака! Ну я, как истинный кавалер... «Пошли», – говорю. А на крыльце веселого заведения оказывается, что злая собака – мадам данного дома, у которой габариты такие, что ее обхватить понадобилось бы четыре моих руки. Хорошо хоть, что какой-то клиент о цене заспорил, и мою руку она выпустила. Тут-то я и ретировался, а то и не знаю, чем бы дело кончилось. Слаб я еще, чтобы постельными баталиями заниматься... А девушка милая была, хотя и работает в таком месте. Может, когда и встретимся, но это сейчас мне весело рассуждать, сидя в трактире и дожидаясь Гунера, а бежал-то я тогда во всю прыть. После этого происшествия решил больше не болтаться по городу просто так, а дожидаться князя. Денег у меня с собой было немного, а чтобы столице соответствовать, золото необходимо. Ничего, Гунер рассчитается, вот тогда...

Время тянулось медленно, я потягивал кисловатое вино и ждал. Хорошо хоть, что до восьми часов ждать не пришлось. Князь явился около шести и выглядел каким-то потрепанным.

– Рэн, дожидаться решил? – плюхнулся он на стул передо мной и, подняв руку, сделал заказ: – Вина стакан!

– Да, немного столицу посмотрел и тебя решил дожидаться. Все нормально?

– Смотря что считать нормальным, – буркнул Гунер и сделал большой глоток из стакана, который принесла подавальщица. – Фу, кислятина какая!

– Так что случилось-то, коро...

– Тихо! – прикрикнул он на меня. – О делах говорить в таких местах надо осторожно! Встреча прошла нормально; может, не таких результатов мы добивались, но... – Он допил вино и продолжил: – Мир обеспечен, хотя и не официальный.

– А почему вид такой? – сдерживая ухмылку, спросил я, разглядывая след губной помады у его уха. Помады светло-розового цвета: именно такая была на губах дамы, встречавшей нас у фонтана.

– Меня чуть в постель не затащили, – пожаловался князь, – а я еле на ногах стою после одурманивающего зелья. Какой из меня... – Он махнул рукой.

А я сложился пополам от хохота; понимал, конечно, что князя могу смертельно обидеть, но поделаться ничем с собой не смог. Сквозь смех рассказал о своем бегстве из дома терпимости. Теперь мы уже смеялись вместе, до слез, а окружающие на нас косо поглядывали, не понимая причин такого веселья.

– Ладно, Рэн, – смахивая слезы с лица, сказал князь, – поехали. Дорога должна быть безопасной, но смотреть по сторонам не помешает, и вздохнуть спокойно можно будет только дома.

Глава 3

Одни вопросы

Карету потряхивало на неровностях дороги, мы спешили в столицу королевства Агунов. Наши спутники полностью оправились от сонного зелья, но были хмуры и неразговорчивы. Впрочем, это касалось только двоих из них – возница своего характера не поменял. А вот для меня будущее из крайне опасного сменилось на беспечно розовое. Развалившись в карете, я прикидывал, на что бы мне потратить деньги. Может, домик где купить? В столицах, может, и не осилю, но в каком-нибудь небольшом городке спокойно осяду. Вот только что там делать? Путешествовать оказалось очень интересно и познавательно, за такой короткий срок я повидал то, что мне раньше и не снилось. Да и задумка по поиску артефактов истинных меня не покидала. А деньги... Деньги в банк определю и буду, пока есть силы, сколачивать капитал, чтобы потом достойно осесть и в каком-нибудь уютном кабинете разбирать артефакты и писать по ним научные труды...

– Рэн, о чем мечтаешь-то? – выдернул меня из облаков голос Гунера. – Небось прикидываешь, куда бы деньги потратить?

– Ну пока придумал только половину, – ответил я, намекая на то, что деньги у меня не все.

Триста-то золотых были у меня рассованы по карманам, но остальную часть князь мне обещал отдать в королевстве Агунов. Мне во все это не совсем верилось, как и в дворянский титул, но и сомневаться повода пока не было.

– И что же ты придумал? – Гунер вопросительно поднял бровь.

– Да думаю в банк положить и попытать счастья в поисках артефактов, – не стал я лукавить.

Князь покивал каким-то своим мыслям, а потом предложил:

– Рэн, я мог бы кое в чем тебе посодействовать, если хочешь, конечно.

– В чем же? – спросил я.

– А ты все правила и законы рыскачества знаешь? – вопросом на вопрос ответил он.

– Да там и правил-то особых нет! – беспечно махнул я рукой. – Кто первый нашел, на то другие не имеют права претендовать. Границы рыскачи вольны переходить беспошлинно, как и в города входить. Одну десятую платят в казну страны, где совершили сделку.

– Угу, а дальше?

– Что дальше-то?

– Какой патент взять, как отряд набрать, кого главным в отряде признать, какие документы с собой иметь? – перечислил вопросы Гунер.

– А разве рыскачи это все должны? Никогда о таком не слыхивал!

– Должны, – хмыкнул князь. – По положению, стать рыскачом ты никак не можешь, – вдруг огорошил он меня.

– Это как так?! – подпрыгнул я на сиденье.

– Рыскач должен предъявить документы о не менее трех успешных походах в составе отряда. Только тогда на его имя выписывается патент. Это как бы залог того, что он прошел своеобразное обучение. Патенты делятся на два вида и приобретаются пожизненно. Первый вид – рыскач-отрядник, позволяет нанимать свой отряд. Второй вид – рыскач-одиночка, может действовать как самостоятельно, так и вступать в любой поисковый отряд.

– Об этом я никогда не слышал, – задумался я, стараясь припомнить хоть что-то подобное.

Но известно мне было мало. Рыскачи появлялись в городе неожиданно, продавали свой товар и... исчезали. Наладить с кем-то из них какие-нибудь контакты я не успел. Все дела с

ними вел Брон, но... что-то такое, связанное с непростым житьем рыскачей, я слышал. Думал только, что это связано с опасностями.

– А почему три похода должны быть успешными? – спросил я и добавил: – Странное какое-то условие.

– Поначалу условий не было, но слишком много народу головы в ловушках сложило. Вот и придумали, да и казне от этого только польза, – усмехнулся князь.

– А обойти эти условия никак нельзя? И что будет грозить, если меня, допустим, поймают без патента?

– Обойти? – Князь посмотрел строго. – Можно сказать, что я лицо сейчас государственное, так что... – он сделал паузу, – отвечать пока не буду. А вот грозить будет – конфискация всего товара, штраф от номинальной его стоимости – это на первый раз. Второй раз – штраф на всю стоимость, дальше – каменоломни.

Настроение, радовавшее с утра, улетучилось. Да еще оказалось, что за патент одиночки надо отвалить полсотни золотых. Да, деньги были, но... много-то их не бывает. А князь продолжал меня расстраивать. Он поинтересовался, как я буду определять наличие ловушек, какое оборудование у меня будет, что я вообще знаю об истинных. Вопросы все были точны и падали в мою душу тяжелым камнем; я все более отчетливо понимал, что моя затея по поиску артефактов – безрассудство. Вот только не мог понять, к чему Гунер все это ведет? Слушая слова князя о том, что отряд необходимо проверить и все в нем должны доверять друг другу, я не выдержал:

– По твоим словам выходит, что рыскачом надо родиться! Ну вот как им можно стать?! Это просто нереально!

– Все реально, – хмыкнул в бороду Гунер. – Приедем в столицу, я тебе библиотеку покажу. Почитаешь об этом нелегком ремесле. Кто как пришел к этому и чего смог добиться.

Если в начале пути в королевство Агунов мне было весело, то все эти разговоры навели на меня ужасную тоску. Кроме как заряжать и создавать парочку легких артефактов, я ничего и не умел, как оказалось. Тем не менее я был настроен стать их искателем. Меня тянуло к непознанным артефактам, их загадкам и тайнам.

По территории нашего королевства мы продвигались быстро, но тем не менее приходилось испытывать некоторые затруднения. Связаны они были в основном с проездом всяких застав, на которых Гунеру приходилось платить. На территории агунов никаких задержек не было. Посты и заставы были, но возница предъявлял какую-то бумагу, и карета продолжала свой путь без остановок. Такая дорога сильно выматывала; я даже пожалел, что не додумался купить лошадь: скакал бы сейчас верхом и любовался окружающим пейзажем. А так я себе уже одно место отсидел. Хотя верхом с непривычки я такое расстояние не выдержал бы в таком темпе. Ночью мы въехали в столицу королевства Агунов. Мне было интересно поглядеть по сторонам, но в сумерках (а от уличного освещения было плохо видно) я ничего толком разглядеть не смог. Карета углублялась в центр города, почти без тряски, дорога была идеальной.

– Открывай! Хозяин вернулся! – послышался дикий рев, а иначе и не назовешь, нашего возницы.

От неожиданности я выронил из рук свой меч, который приспособивал на пояс.

– Не ожидал? – усмехнулся Гунер.

– Я думал, он говорить не умеет, – буркнул я в свое оправдание.

– Ничего, привыкнешь, – похлопал меня по плечу князь, лихо выскакывая из кареты.

Я мог ему только позавидовать: так выпрыгнуть я опасался, ибо мое тело за дневной переход здорово затекло. Но князь наверняка был привычен к передвижению в четырехколесном экипаже – решил я про себя и поспешил за ним.

Во дворе большого двухэтажного дома были пара деревьев, маленький неработающий фонтан, а больше я ничего рассмотреть не смог. Освещения было недостаточно, да и глаза мои

уже слипались, а желание было только одно – положить голову на подушку, или хотя бы на травку, и десяток часов не двигаться. Князь тем временем давал какие-то указания высокому и худому как палка старику.

– Рэн! Иди сюда! – крикнул мне князь. – Это мой управляющий – Ковон, – представил он своего слугу.

– Рэн, э-э-э... – замялся я.

– Мой гость, – пришел мне на помощь Гунер. – Все вопросы по устройству, еде и всему прочему решай с Ковоном. Вернее, высказывай ему свои пожелания, а он посмотрит, что можно сделать. Где тебя поселить, я указания дал.

Князь явно куда-то торопился, его речь была отрывистой и быстрой.

– А...

– Давай потом?! У меня еще куча дел! Ты пока отдохни, а завтра с утра я постараюсь ответить на твои вопросы и долг отдам, – бросил мне Гунер и под моим удивленным взглядом забрался опять в карету и что-то сказал вознице; экипаж развернулся и исчез в сумерках.

– Пойдемте со мной, сэр Рэн! – вывел меня из оцепенения голос Ковона. – И позвольте ваши вещи. – Он протянул мне руку.

– Как-то мне непривычно, что настолько старший по возрасту человек называет меня на «вы», да и не сэр я пока, – бросил я, а потом предложил: – Давай на «ты» и без всяких «сэров»? – Мешка своего я так и не отдал, да и не собирался. Еще не хватало, чтобы мои вещи за мной носили!

– Хорошо, давай на «ты», – согласно кивнул старик и покушаться на мой мешок не стал. – У нас тут все по-простому. Князь – очень хороший человек и в обиду никого из своих не дает.

– Я догадываюсь, – ответил я.

Дом был очень уютным: и снаружи он выглядел красиво, и внутри было все по-домашнему. Всякие статуэтки, картины подобраны со вкусом и внушали спокойствие и желание оставаться здесь подольше. Вот только мне было не до рассматриваний, глаза просто самопроизвольно закрывались. Гунер не поскупился, выделил мне прекрасные апартаменты, иначе и не назовешь. Большая комната с кроватью, письменным столом, креслом и двумя шкафами и еще ванная комната. Внимательный осмотр я отложил на утро, а сейчас бросил мешок на пол, стащил с себя одежду и блаженно вытянулся на кровати. Хорошо-то как! «Повезло князю: такой дом, так уютно», – были последние мои мысли, когда я провалился в сон.

– Черт! Какой идиот тут всякую ерунду разбросал! – раздался чей-то вопль у меня над ухом, а потом что-то грохнулось.

– Что происходит? – спросил я, продирая глаза и выползая из-под одеяла.

– А-а-а! – закричал мой неизвестный посетитель.

– Чего орешь-то? – спросил я, разглядывая парня лет пятнадцати-шестнадцати.

Одет он был просто, я бы даже сказал – бедно. Простые холщовые штаны, старые сапоги, камзол на размер-два больше, а на голове – непонятный берет. За поясом же висел длинный кинжал, но никаких украшений на нем не было.

– Ты кто? И что тут делаешь?! – прекращая давить мне на уши своим воплем, спросил парень.

– Сплю, – хмыкнул я, – а что?

– Это моя комната!

– Извини. Не знал, – пожал я плечами и, бросив взгляд в окно, за которым солнце еще не встало, сладко зевнул. – Гунер меня сюда приказал поселить. Давай не мешай мне спать.

– А мне как быть? – растерялся парень.

– Слушай, а как ты сюда вообще попал? – спросил я, присаживаясь на кровати. Окно-то сейчас было открыто настежь, а вечером, вечером... не помню. Но версию о грабеже я бы

не стал сбрасывать со счетов; хотя, посмотрев на изучающего меня парня, понял: на грабителя он непохож.

– Я... – парень как-то странно хмыкнул, – пришел в свою комнату... Пришел недавно, вот и не хотел никого будить. А тут ты... – развел он руками, а потом спросил: – Ты вещи-то свои зачем раскидал?

– Я их не раскидывал, а снял, когда спать ложился. Это ты их раскидал!

– Ага, чуть ноги не зашиб!

– Проехали, – махнул я рукой, в очередной раз зевая. – Звать-то тебя как? Меня – Рэном.

– Зови меня Кин.

– Давай спать, а завтра во всем разберемся, – буркнул я и залез под одеяло.

Парень какое-то время покрутился по комнате, повздыхал, а потом плюхнулся рядом со мной. Я хотел было возмутиться, но кровать была широченной, спать хотелось, и лишь просто махнул рукой. Помешать мне Кин никак не мог. Если бы знать...

Пробуждение было приятным, но ощущения – странными. Открыв глаза и осознав, что происходит, я какое-то мгновение пребывал в шоке. Оказывается, Кин обнимал меня не только ногами, но и руками. Его длинные пшеничные волосы щекотали мне лицо, пахло от них, кстати, каким-то лесным ароматом, не то земляники с малиной, не то еще чем-то. Но это было еще не все. Я, в свою очередь, тоже сжимал его в объятиях, а мое естество хотело и вовсе непотребства, и если бы Кин разделся на ночь... Зажмурившись, я отпихнул от себя Кина и воскликнул:

– Ты чего творишь-то?! Я не такой!

Толчок мой оказался сильным. Кин свалился с кровати, по пути задел мой мешок, который точно угодил в напольную вазу. Ваза с оглушительным грохотом разбилась. Кин потрясенно покачал головой, а потом засмеялся.

– Ты чего ржешь? – с подозрением спросил я.

– А-а... ой, не могу, третья ваза! Третья ваза!

– При чем тут ваза?

– Да так. – Парень махнул рукой. – Ты что-то говорил насчет того, что не такой. Это как понимать?

– Э-э-э... – Я почувствовал, что краснею. – Я по женской части.

– Это как? – захолопал парень своими огромными голубыми глазами.

Ответить я не успел: дверь распахнулась, и на пороге показался князь, кутаясь в длинный халат.

– Что здесь... – Заметив парня, он запнулся и воскликнул: – ТЫ! Почему, как? И...

Договорить Кин ему не дал.

– Да вот – пришел в свою комнату, а она оказалась занятой! Но благородный Рэн предложил мне переночевать вместе с ним. Я не отказался! – скороговоркой выдал Кин, вставая и беря князя под руку. После чего буквально выдавил Гунера из комнаты, на прощанье оглянулся и весело мне подмигнул.

Когда за ними закрылась дверь, я откинулся на подушку и задумался. Что же все это было? Гунер знал Кина, но очень удивился, застав его здесь. Да и одежда последнего – странная: ведь он явно благородных кровей, одет же – как обычный бедняк. Даже моя одежда – и то на порядок дороже. Да боги с ними! У них свои дела, у меня свои. Голова что-то закружилась, а я сам покрылся холодным потом. Силы неожиданно и резко пропали. Что же это? Неужели опять амулет? Сняв с шеи свой талисман, я сжал его в кулак и загадал на завтра. Амулет ответил серым цветом, что означало – будет не хуже, чем сегодня. Хоть это немного порадовало. Вот только тело каждой клеточкой стало трястись, как в лихорадке. Я встал и положил амулет на стол, после чего отправился в ванную комнату и принял ледяной душ. Немного полегчало, но потом страх сковал меня, и наступила чуть ли не паника. Без амулета я чувствовал себя

незащищенным; казалось, что не проживу и минуты. Как был, так и выскочил – без одежды – и, схватив амулет, дрожащими руками повесил его себе на шею. Ух, отпустило.

– Рэн, что с тобой? – огорошил меня голос князя.

Он сидел в кресле и недоуменно наблюдал за моими действиями. Наверное, он зашел, когда я принимал душ.

– Что-то мне худо, – пожаловался я, опускаясь на кровать и прикрывая наготу одеялом.

Гунер задумчиво почесал бороду, потом снял с пальца один из своих перстней, что-то с ним поколдовал и бросил мне со словами:

– Попробуй его зарядить. Это перстень воздуха, я его сейчас разрядил.

Я покрутил бриллиантовый перстень и чуть хмыкнул. Камень не очень большой, моего же резерва обычно хватало на пяток таких. Вот только интересно, как Гунер смог его разрядить? Обычно я разряжал артефакты, просто активируя их, выпуская заложенную в них функцию. Привычно сжав перстень, я нашел ближайший поток магии и принялся перегонять его через себя. Как рассказывал Брон, те, кто чувствует магию и ее потоки, перегоняют ее через свой источник; чем больше источник, тем меньше сил требуется на заряд артефактов. От источника зависит очень многое, через него нельзя перегнать зараз более чем два объема. Это как бы используется полностью свой магический потенциал и потенциал внешний. Конечно, наверняка я чего-то и не понимаю, но свои возможности изучил давно. Нет, можно перегнать чуть больше, но тогда и до истощения недалеко. А это очень опасно: бывали среди артефактчиков и смертельные случаи, когда, не рассчитав свои силы, они мгновенно умирали. Бывало, что, истощившись, восстанавливались они по месяцу, а то и вовсе лишались магии. Начав перегонять магию в перстень, я через мгновение почувствовал, что магии во мне остались капли, еще чуть-чуть – и... Я прервал зарядку и обескураженно посмотрел на Гунера. Князь молча встал, подошел и забрал из моих пальцев перстень. С минуту смотрел на него, а потом, тяжело вздохнув, сел рядом.

– Я его не смог зарядить, – упавшим голосом сказал я. – Амулет?

– Похоже, – задумчиво ответил Гунер.

– И что теперь? – спросил я.

Мой вопрос повис в воздухе; князь не спешил отвечать, лишь задумчиво крутил перстень в руках.

– Ладно, пошли завтракать, – хлопнул он ладонью по кровати, а потом постарался меня ободрить: – Что-нибудь придумаем.

Князь ушел, я тоже не стал медлить, кушать хотелось ужасно. Вот только настроения не было. За столом настроение у меня не улучшилось, мрачен был и князь, только Кин весел. Он переоделся и выглядел истинным аристократом, но я его не слушал и толком не рассматривал. Мне было не до него, да и утренний конфуз не выходил у меня из головы. А вот ему было все нипочем.

– Рэн, что ты такой сумрачный? Или не можешь забыть ночь в моих объятиях?! – обратился ко мне Кин.

– Не задевай Рэна, – осадил Гунер парня, – не до тебя ему сейчас.

– А что случилось-то? – удивился Кин. – Когда мы расстались, он не выглядел таким хмурым. Мне показалось, что ему даже понравилось.

Я еще больше нахмурился: если бы не слабость и то, в каком я положении, обязательно накостылял бы наглецу. Ну или съязвил в ответ.

– У Рэна проблема, – коротко ответил князь, а потом спросил меня: – Можно я с Кином поделюсь – свежий взгляд на вещи позволяет иногда решать сложные задачи, а он магию видит и с артефактами знаком.

Я молча кивнул: действительно, вдруг путное что скажет. В моем положении, похоже, стоит хвататься за любую соломинку. Вот, опять пот прошиб, и голова закружилась. Я что

есть сил схватился за край стола, так что пальцы побелели. Князь же рассказывал притихшему Кину про мои проблемы.

– У каждого артефакта истинных было свое назначение. Артефакты могли иметь и не одно действие, – задумчиво сказал Кин; спорить с ним мы не стали, так как это было хорошо известно. – Но если он столько времени был с Рэном, то он, по идее, должен был убить Рэна уже давно, но... не убил, а это... Что же это может быть-то?

Уф, я тем временем перевел дух, меня отпустило.

– Надо поискать в древних книгах про твой амулет, – произнес князь, – я ведь все равно обещал тебя в библиотеку сводить, но только теперь интерес должен быть другим. Пойдем?

– Прямо сейчас? – удивился я.

– А чего тянуть-то! – воскликнул Кин.

– Ты останешься! – посмотрел на него Гунер. – Тебя же... э-э-э... у тебя другое будет задание.

– Я с вами! – набычился Кин и сверкнул глазами в сторону Гунера.

– Смотри сам! – махнул рукой князь.

Библиотека находилась в двух кварталах от дома князя. Народу на улице было немного – может, ранний час не располагал к прогулкам, а может, погода, которая вновь испортилась, и с неба капал противный мелкий дождик. От этого все казалось серым, и хотелось быстрее спрятаться под крышей. Достопримечательности я не рассматривал – мне опять было не очень хорошо, – но странное поведение Кина я заметил. Парень нацепил длинный плащ с капюшоном и укутался в него так, что можно было различить лишь глаза и кончик носа. Князь на его поведение внимания не обращал, но, когда нам попались навстречу воины, патрулирующие городские улицы, сильно напрягся. А вот библиотека меня поразила. Двухэтажное здание было большим и строгим по форме, находилось оно за высоким забором, а у входа нес службу целый отряд. Нас проверять не стали: князь что-то показал начальнику отряда, и мы проследовали в здание. Внутри везде был холодный мрамор: стоимость такой постройки наверняка огромная.

– Библиотека находится в открытом доступе для всех желающих. Вход платный, но не очень дорогой – всего одна серебряная монета. Но в ней хранятся ценные и секретные сведения, к которым не все имеют доступ, поэтому на входе охрана, а в самом здании особое внимание уделено противопожарной защите. Мало того что материалы подбирались негорючие, так в каждом зале стоят по нескольку водяных артефактов, которые активируются с помощью огня, – пояснил, видя мое удивление всем увиденным, князь.

– Но ведь это стоит баснословных денег, – вырвалось у меня.

– Рэн, знания стоят намного дороже любых денег, – покачал головой князь.

Не согласиться с ним было нельзя: знания, как и информация, стоят жизни.

– Почему вы мне помогаете? – вдруг неожиданно для самого себя спросил я.

– Ты хороший человек, – пожал плечами Гунер, – сильно помог мне, и я бы не стал уважать самого себя, если бы не помог тебе.

– А мне ты предложил переночевать и вовсе на одной кровати! – ухмыльнулся Кин.

От последнего высказывания я покраснел, а Гунер поперхнулся. Кину же такое положение вещей доставляло удовольствие. Он еще о чем-то принялся рассуждать, но князь на него шикнул, да и подошедший служащий библиотеки отвлек.

– Добро пожаловать в храм знаний! – с пафосом сказал немолодой человек, поблескивая на нас оправой очков и явно осуждая веселье, исходившее от Кина.

– Здравствуйтесь, – кивнул Гунер и протянул несколько серебряных монет, – нам нужен зал по артефактам древних.

– Э-э-э... у вас допуск есть? – Библиотекарь вопросительно уставился на князя.

Гунер, ни слова не говоря, протянул какой-то листок, который был внимательно изучен, после чего библиотекарь кивнул, взял деньги и позвал другого служителя. Второй был немно-

гословен: выслушав, что мы ищем, он махнул рукой, и мы пошли за ним. Оказалось, что есть еще один этаж, подземный. Спустившись, князь предъявил у дверей свой документ охране, и только после этого нас пропустили в зал. Охранялась библиотека очень серьезно. Я не удивлюсь, если тут и ловушки есть. Как оказалось, догадался я верно: князь объяснил, что в данном зале собраны многие закрытые знания, которые могут принести немало горя. И многие короли отдали бы последние деньги, чтобы захватить эти знания.

– Но ведь артефактов-то здесь нет, – удивился я.

– Нет, – согласился Гунер.

– Рэн, главное – знать, как управлять тем или иным артефактом, а достать его хоть и сложно, но можно, – серьезно сказал Кин.

– Но ведь надо знать, что искать, и быть уверенным, что артефакт существует, – возразил я.

– Надо, – согласился со мной князь, – но бывает, что находится вначале артефакт, а только потом ищется его применение.

Нас усадили за мраморный стол: хорошо хоть стулья были обычные и очень удобные. Потом принесли книги по амулету духа. Книг было пять, и все – довольно толстые.

– В этих книгах наиболее часто упоминается искомый вами артефакт, – сказал служитель.

– Принесите нам бумагу и перья, – попросил князь, а потом пояснил: – Мы будем наиболее интересное выписывать, а потом сведем полученные данные. Да, и выписывая – ставьте страницу и название книги, чтобы мы потом могли найти нужное место.

Мы с Кином согласно кивнули. Служитель принес перья, чернильницу и бумагу, а потом бесшумно растворился, оставив нас наедине с рукописями. А потом было несколько часов кропотливой работы. Книги были написаны давно, и многое было непонятно, но все же мы закончили. Гунер и Кин тихонько переговаривались: они уже изучили по две книги и дожидались меня. Мне досталась самая толстая, но утешением это служить не могло: книги, которые изучили князь с Кином, были в общей сложности намного толще моей. Вроде писали мы примерно с одинаковой скоростью, а вот добывать информацию они могли лучше: похоже, им этим заниматься не впервой.

Подводя итоги, выяснили, что амулет духа, или амулет истинного, делался конкретно для древнего мага. Кто его делал – осталось неясно, неизвестно было и для чего он служит; вернее, как мы поняли, амулеты выполняли разные функции у разных магов. Но не это главное, а то, что истинному магу амулет надевали в младенчестве, а в совершеннолетие проходила его инициализация. Это был интересный обряд: необходимо встать в круг домового пола (что это такое – мы не поняли), призвать силу и насытить ей артефакт и защитный контур, после чего слить воедино свою ауру с аурой амулета. Что будет дальше, мы не выяснили: не было таких сведений; и эти-то были переведены из какой-то книги истинных и попали в качестве приложения. А вообще мы нашли различные описания амулетов духа, некоторых их возможностей, вот только к моему амулету никакого отношения это не имело.

Расплатившись с библиотекарем за бумагу, мы покинули здание. Кстати, в книгах ни слова не было про такой эффект амулета, при котором он убивал человека. Об этом-то я и спросил Гунера.

– В тех книгах этого не было, что, в общем, и понятно. Для этого надо было искать книги по экспериментам с артефактами, – ответил князь.

– Что же это такое – круг домового пола? – задумчиво спросил Кин.

– Вероятно, специальное место в жилище истинного, – пожал плечами Гунер.

– Выходит, у меня два пути, – горько усмехнулся я. – Первый – пустить все на самотек и ждать, когда амулет меня убьет. Второй – попытаться его как-то инициализировать.

– Но для этого надо найти жилище истинного мага, – задумчиво проговорил Кин.

– Не просто жилище – а именно то, откуда родом амулет, – покачал головой Гунер. – Но как призвать силу и насытить контур защиты? Как слить свою ауру с аурой амулета? Мне это все кажется невыполнимой задачей. Я предлагаю другой путь. Ты должен пересиливать себя и каждый день снимать амулет на как можно более длительный срок; глядишь, он от тебя и отстанет.

– А уничтожить амулет нельзя? – уточнил Кин. – Тогда бы все вопросы решились.

– Боюсь, что нет, – отрицательно покачал головой князь, – такие амулеты уничтожить очень сложно; а сейчас, когда Рэн от него так зависит, это просто смертельно опасно.

Я молчал: пересиливать себя – можно постараться, но что дальше? Вдруг в один прекрасный день амулет напомнит о себе, когда я о нем помнить уже не буду. Что тогда? Мне хотелось об этом спросить князя, но я догадывался, что он прекрасно все понимает. Тогда к чему все это? Убедить меня не расстраиваться и не ждать смерти? На его месте я бы так же поступил. Мне остается только искать это чертово жилище мага и... будь что будет.

– Можно, я прогуляюсь? – спросил я князя.

– Конечно, – махнул рукой Гунер.

Я стал рыться по карманам и выискивать золотые монеты, сложил их все в мешочек (оставил всего две) и протянул князю. Кин непонимающе воскликнул:

– Зачем ты отдаешь свои деньги?!

– Пойдем, – беря под руку Кина, сказал князь, – Рэн все правильно сделал. А нам с тобой еще надо обговорить один важный вопрос.

Когда за сохранность денег можно было не переживать, я направился в ближайший трактир. Мне неожиданно захотелось выпить вразгул; такого желания у меня не было никогда – даже когда сообщили о смерти Брона. Свое намерение я воплотил всего за какой-то час; хотя стоял более-менее твердо и знал, куда идти, но вот мысли в голове были заторможены, и все вокруг меня мягко кружилось. Амулет и все связанные с ним переживания и страхи ушли на дальний план, и я наслаждался маленькими каплями дождя, которые в загадочном танце падали с неба. Не знаю, сколько я шел до дома Гунера, но дошел, и меня даже никто не попытался ограбить или просто втянуть в драку. Князя дома не было, но я и не искал ни с кем встречи. За кружкой браги я решил завтра же забрать свои деньги и отправиться на поиски: не пойми куда и не зная, что искать. С помощью Ковона я добрался до своей комнаты: оказалось, что самому подняться на второй этаж в таком состоянии нереально. Но управляющий молча подставил мне плечо и сопроводил до кровати. На которую я, не раздеваясь, и упал.

Ночью я проснулся от головной боли, жажды и понимания, что абсолютно трезв. Приняв ледяной душ и приведя себя в порядок, принялся собираться. Хотя сборы не заняли и пятнадцати минут. Сев в кресло, я принялся ждать утра, чтобы утрясти все дела с Гунером, после чего отправиться в дорогу. Самое интересное, что направление движения я уже выбрал, даже мог примерно сказать, куда хочу попасть. Наверняка это как-то связано с амулетом. Что-то меня тянуло на север, практически в обратную сторону. Для такого путешествия мне был необходим конь: не пешком же путешествовать; еще надо запастись едой и хоть кое-какой одеждой. В общем, решить вопросы, связанные с походной жизнью.

Гунер пришел, когда я уже стал задремывать. Князь молча положил на стол кошель и сел рядом. Некоторое время мы хранили молчание, потом князь не выдержал:

– Решил искать счастья в поисках?

– Да, – кивнул я. – Деньги мои все здесь?

– Угу, – задумчиво произнес Гунер, потом встал и сказал: – Подожди, я сейчас.

Гунер принес бумагу за своей подписью, что я теперь являюсь дворянином королевства Агунов.

– Эта бумага не защитит тебя от лихих людей, но при правильном использовании может значительно облегчить жизнь, – сказал князь.

– Недолгую, – хмуро бросил я.

– Не отчаивайся, я всякое на своем веку повидал...

– Да... – махнул я рукой, – чему быть – того не миновать. Пойду готовиться в дорогу, надо коня купить, запастись необходимым...

На рынок я попал не сразу, сначала Гунер заставил меня позавтракать. Атмосфера была грустной; князь молчал, а Кин кидал на меня сочувственные взгляды, что меня и вовсе выбивало из колеи. Самое интересное, что смотреть на него мне доставляло удовольствие, буквально так и тянуло, вспоминались утренние объятия, но он ведь – парень, и мне становилось не по себе. Мало того что я практически обречен, так еще и на молоденьких мальчиков меня потянуло. Да я лучше сам себя мечом жизни лишу, чем такие мысли будут меня донимать. Хотя, если бы одеть его... Тьфу ты, черт! Что за мысли! Нет, надо убираться отсюда, и как можно быстрее! Не закончив завтрак, я выскочил из-за стола и отправился на рынок. Первым делом я купил коня. Черный жеребец выглядел таким же несчастным, как и я, да и цена была всего тридцать золотых. Я даже не торговался толком, как оказалось – зря. Конь мне попался строптивый, а бывший владелец честно сказал после сделки, что собирался отдать его на бойню: строптивый и наглый этот конь. Конь в подтверждение его слов изловчился и болезненно куснул меня за плечо.

– Не думаю, что долго буду твоим хозяином, – грустно сказал я коню. – Довезешь до одного места – и будешь свободен. А не хочешь – можешь с прежним хозяином свою судьбу устраивать.

Конь как-то странно заржал – больше всего это походило на карканье – и недоверчиво покосился на меня.

– Будешь пока Вороном, – хмыкнул я, нарекая коня: уж больно его ржание с вороньим криком схоже.

Остальные покупки были совершены в течение часа. Запасной плащ, котелок и сухие продукты – первая необходимость в дороге. Ведя коня под уздцы, я думал: зайти попрощаться к Гунеру или не стоит. Вещи у него мои оставались, но толку-то от тех вещей? Старая лампа? Нужна она мне! Но все же решил, что невежливо будет уйти, не простившись. Да и ноги сами принесли уже к его дому. Подойдя ближе, я застыл в изумлении. У ворот стояла карета, а периметр дома был оцеплен солдатами. Какой-то служивый колотил в ворота и требовал открыть их. Тут бы мне и ноги сделать! Но любопытство ведь сгубило не только кошку! Я отправился разузнать, в чем дело, а если надо, то и помочь князю.

– И что здесь происходит? – спросил я, подходя.

– Ты кто такой? Иди своей дорогой! – отмахнулся от меня лейтенант.

– Моя дорога за этими воротами, вы стоите на моем пути, – витиевато ответил я.

– Господин князь никого не принимает! – послышался из-за ворот голос Ковона.

– Ковон! Это я, Рэн! Могу внутрь попасть? – крикнул я.

– Вы гость князя, – спокойно ответил Ковон, и ворота распахнулись.

Лейтенант было подобрался, но резко выдохнул и, побледнев, сделал шаг назад. В воротах стоял Ковон, держа в одной руке заряженный арбалет, а в другой... веер. Веер был очень интересный и, естественно, не женский, хотя, может быть, его когда-то дамы и использовали. Это был артефакт истинных: о таком оружии мне приходилось слышать, но я никогда его не видел. На каждой пластине переливались угрожающим цветом камни. Казалось, они предостерегают – ни шагу, а то... Веер в руках Ковона выглядел очень грозно. Еще бы, пять заклинаний – а именно из стольких пластин и камней состоял веер. Я разглядел пять камней и вроде бы сумел их опознать. На пластинках были алмаз, аметист, агат, опал и рубин. Точно сказать, какое заклинание заложено в пластину веера, невозможно без предварительного изучения; если рубин – символ огня, это не значит, что веер выпустит заклинание огня: ведь камень впаян в пластину веера, а что из себя представляет пластинка – я не знал. Поэтому можно только предположить,

что в руках Ковона оказались пять смертоносных заклинаний и один смертоносный болт в арбалете. Войдя во двор, Ковон захлопнул ворота.

– Князь никого не желает видеть! Если только с санкции суда! – вновь объявил он, а потом чуть слышно хмыкнул.

– Что случилось-то? – спросил я его.

– Князь расскажет – он сейчас в кабинете. О коне и поклаже позаботятся, оставляйте все здесь.

Где кабинет князя – я знал, но еще ни разу там не был. Когда входил в дом, то, оглянувшись, увидел возницу, который пытался договориться с Вороном. Конь не давал взять себя под уздцы, а возница что-то пытался ему объяснить, уворачиваясь от зубов агрессивно настроенного коня. Чем закончилось их противостояние, я не видел, но решил, что нашла коса на камень, и результат непредсказуем.

Гунер перебирал на столе какие-то бумаги и на мой приход почти не отреагировал. Только махнул рукой в сторону кресла. Я молча сел и огляделся. Да, именно таким я представлял себе свой кабинет в старости! Тяжелая массивная мебель, тут и там старые книги и различные артефакты. Красота! Мне осталось лишь завистливо вздохнуть: ведь о таком я только мечтал.

– Значит, решил попытать удачу? – оторвавшись от бумаг, вдруг спросил меня Гунер.

– Ничего другого не остается, – пожал я плечами; ну не объяснять же ему, что пытаться ослабить связь с амулетом вряд ли удастся. Если же и удастся, то жить в страхе, что она в любой момент вернется...

– К сожалению, времени нет, – о чем-то своем сказал князь. – Я ведь хотел тебя обучить, как обходить простенькие ловушки истинных. Могу лишь предложить тебе пару артефактов, которые помогут избежать неприятностей.

Артефакты были мне очень интересны, но сейчас они отошли на второй план. Меня раздирало любопытство о причине происходящего за воротами. Князь ведь не мог об этом не знать!

– Там Ковон... – начал было я.

– Это не твои проблемы, – перебил меня князь, нахмурившись, – сейчас речь о тебе.

Князь встал и прошел к шкафу; открыл дверцу и принялся что-то искать на полках. Я молча сидел и прикидывал, сколько у меня осталось денег. Выходило, что сумма внушительная, но по меркам стоящих артефактов ничтожна. Гунер тем временем выложил на стол пяток предметов. Два перстня, браслет, кинжал и амулет. Амулет был меньшей копией того, который я у него видел. Такой же изумруд, намного мельче по размеру. Он имел форму броши и прикалывался к одежде. Сделан был очень искусно и, на мой взгляд, мог стоить несколько сотен золотых. Хотя предназначен он был для другого ношения, но оправка и форма говорили за себя. Браслет был интересный: сделан из металла, в ширину – два сантиметра, а на его поверхности нанесены какие-то руны, переплетающиеся с мелкими камнями. Браслет – не замкнутый, а так называемый пружинящий, имеющий вид разорванного кольца. Для чего он служит – я не имел ни малейшего представления. Кинжал – обычный, с мелким алмазом; такие я встречал. Предназначался он для резания всего и вся, ледяная кромка лезвия могла разрезать даже камень, если магический заряд в кинжале присутствовал. Стоил такой «ножичек» около сотни золотом. Перстни с рубином и опалом: предположительно – заряд огненного шара и испарения. Стоили от полусотни каждый, в зависимости от резерва камня: резервы эти были большими, и перстни навскидку тянули до двухсот золотых. Да, вещички интересные, и ведь наверняка у князя есть еще много таких. Я тихонько вздохнул: моих денег хватит едва ли на маленький амулет от отравления. Перевел взгляд на князя – тот о чем-то сосредоточенно думал.

– Большого я тебе предложить не могу, – он развел руками, – извини.

– Да у меня на это и денег-то не хватит, – хмыкнул я.

– Потом отдашь! – махнул рукой Гунер.

– Нет, – твердо ответил я.

Брать в долг, который еще неизвестно, смогу ли когда-нибудь вернуть, я не собирался. Князь кинул на меня быстрый взгляд и кивнул головой: мол, так и думал.

– Перстни стоят по сто пятьдесят, кинжал – сто двадцать, брошь от смертельной дозы яда – двести, браслет от ловушек – пять сотен золотом, – озвучил он стоимость артефактов.

Про себя я порадовался, что сумел достаточно точно оценить стоимость магических вещей, но радость от этого быстро улетучилась. Денег у меня оставалось чуть больше пяти с половиной сотен золотом, и их хватит далеко не на все. Что лучше взять? Брошка заманчива и сделана – любо-дорого посмотреть. Вот толку-то от нее? Предостережет она меня от смертельной дозы, а от маленькой я сознание потеряю, и делай со мной что хочешь – недавний пример показателен. Брошь не беру! Кинжал – хорош! Наверняка пригодится. Взять? Ладно, подумаем. Перстни – незаменимая вещь в походе, от разбойников точно спасут, но у меня есть перстень с молнией, так что обойдусь. А вот браслет интересен, но стоит, сволочь, дорого! Однако надо подробнее о нем узнать.

– И как он работает? – спросил я Гунера, взяв браслет в руки и разглядывая его со всех сторон.

– Он надевается на любую конечность, – хмыкнул князь, – в том смысле, что и на ногу он будет работать. Обо всех магических ловушках он не предупредит, но о простых – предостережет. При наличии магической ловушки в трех метрах начнет сжиматься, чем ближе будешь подходить – тем сильнее будет его действие.

Да, вещь незаменимая для рыскачей! И всего-то пять сотен? Не верю!!! За такую вещичку и тысячу отвалят, хотя... ловушки-то разные, он наверняка от всех простых предупреждает, какие опытные рыскачи с закрытыми глазами преодолели.

– А чего цена так невелика? – высказал я свои сомнения.

– Заряжать его надо, – пожал плечами Гунер, но потом добавил: – Чтобы мне его зарядить до работоспособного состояния, приходится раз пять все свои силы тратить.

– Иными словами, для зарядки нужно не менее недели? – удивился я.

Гунер кивнул в знак согласия.

– А в течение какого времени действует? – уточнил я: бывает ведь, что и в спокойном состоянии артефакты расходуют магию.

– Разряд происходит только от активных ловушек. Примерно о пяти ловушках предупредит – и разрядится в ноль.

– Беру! – выдохнул я: браслет мне будет нужнее, чем кинжал и все остальное. Лучше купить одну нужную вещь, чем десяток второстепенных.

Выложив из карманов все деньги, я отсчитал пять сотен и положил на стол. Браслет же нацепил на руку повыше локтя. Оставшиеся деньги я пересчитал и чуть не прослезился: их осталось всего пятьдесят два золотых и сколько-то серебряшек; медь я считать не стал.

– Кинжал не возьмешь? Отдам за тридцать золотых, если ты мне еще свою лампу отдашь, – предложил мне Гунер.

– Лампе цена сорок – пятьдесят золотых в базарный день. Да и неисправна она, – решил я ничего от него не скрывать.

– Где-то, может, и сорок – а я даю девяносто, – улыбнулся Гунер, но потом пояснил: – Не волнуйся, я ее за сто золотых продам: когда починю, естественно. Так что внакладе не останусь.

– Тогда – по рукам! – согласился я и отсчитал еще тридцать золотых. У меня осталось двадцать два золотых – чуть больше, чем когда я покинул родной город! Но вещичками-то какими обзавелся! Пристегнув кинжал, я начал вставать, но потом плюхнулся назад, вспомнив, что вокруг дома что-то творится непонятное. – Так что все же происходит? Ковон вон во всеоружии в воротах! Какие-то военные дом в осаду взяли!

– Тут все сложно. – Тень пробежала по лицу Гунера. – Рэн, ты помочь ничем не сможешь, а...

– А вдруг... сможет? – раздался от двери голос.

Оглянувшись, я вытаращил глаза, а моя челюсть отвисла. Такого я представить просто не мог!

Глава 4

Пути-дороги

– Рэн, ты чего? – усмехнувшись, спросил... вернее, спросила Кин.

Вернее, не Кин, а...

– Ты кто? – сумев взять себя в руки, спросил я.

Дело в том, что на пороге кабинета стояла девушка. Что это не парень – было ясно, ведь парень женское платье не наденет! А вот лицо я узнал мгновенно – Кин! Гунер же сидел и посмеивался; вот ведь, а еще князь! Меня тут за дурака несколько дней держали, и наверняка каждый про себя надо мной посмеивался. Но я-то хорош! Девчонке предложил ночевать вместе... не это, конечно, а то, что вел себя с ним... ней на равных... У, даже спать предложил в одной комнате! Ой, а утром... а потом я еще и чувствовал себя, как извращенец. Хотя природу не обманешь, ведь тело-то мое среагировало адекватно! Сразу поняло, кто рядом с ним! Я оценивающе посмотрел на Кин, пока так ее называть решил. Невысокая, с длинными пшеничными волосами, симпатичным личиком и гибким телом, выглядела она в женском охотничьем костюме великолепно. Утверждать, что она писаная красавица, я бы не стал, но она была в моем вкусе, ей только бы подрасти немного. На вид – не более пятнадцати-шестнадцати лет. А вот наряд свидетельствовал о принадлежности к высшему свету. Материал темно-зеленого френча и штанов – шелковый дорогущий бархат, как и невысокие сапожки из мягчайшей кожи морского ящера, – все говорило о благосостоянии владелицы. Кинжал, висевший на широком поясе, подчеркивающим талию, тоже стоил немало. А ведь в день, вернее, ночь нашего знакомства у нее такого богатства не наблюдалось.

– Кто я? – переспросила девушка, проходя и присаживаясь напротив меня в кресло. – Я... – она хихикнула и приложила ладошку ко рту, – девушка.

– Я догадался, – мрачно ответил я.

– Хватит вам, – усмехнулся князь, – Рэн, раз ты понял только сейчас, что Кин девушка, то позволь представить ее. Это графиня Кинэлла Рамайява.

– И что же графиня в таком виде делала у меня ночью? – ехидно спросил я.

Мое душевное состояние восстановилось, и удивление сменилось неожиданной злостью на самого себя и на всех окружающих.

– Э-э-э... дело в том, что гостевых апартаментов у меня немного, и тебе были выделены ее покои, так как Кинэлле в гости я не ожидал, – объяснил мне князь.

Из всего этого я понял только то, что Кинэлла нередко гостит у князя; это позволяет предположить между ними определенную связь. И хоть разница в возрасте огромна, но и не на такое идут нынешние девицы, чтобы подправить свое финансовое положение. Мне все стало практически ясно. Ворота осаждает муж данной графини, узнавший о своих немалых рогах, или разъяренный отец. Но это их дело, мне сейчас о себе заботиться надо.

– Не ожидал, – с ноткой презрения в голосе произнес я и бросил быстрый взгляд на графиню.

– Да чего тут неожиданного-то? – удивился князь. – Жизнь, она и не такие фортели выкидывает.

– Да, тут я согласен, – кивнул я, чувствуя, что к князю у меня неприятия вовсе нет.

– Рэн, так вышло, что ты можешь мне помочь, – как-то устало произнесла Кинэлла.

– Чем? – хором спросили мы с князем.

– Чтобы отвязаться от моего опекуна, мне надо выйти замуж. Других вариантов нет, – хмуро сказала девушка.

Выходить замуж ей не хотелось, но, видно, припекло, и я ей был нужен только для того, чтобы решить ее проблемы. За Гунера она выйти по каким-то соображениям не могла, а я – идеальная кандидатура. Почти одной ногой на том свете, фактически без роду и племени. Когда все формальности будут улажены, она сможет официально стать любовницей князя, и никто не посмеет ее в этом упрекнуть.

– Но тогда ты потеряешь свой титул, – возразил я.

Законы в этом королевстве очень жесткие: выходя замуж, дама принимает титул своего мужа, даже если он – простой крестьянин, а она – графиня. Она лишается своих земель и привилегий. Если же графиня выходит за дворянина, то лишается половины своих земель. То ли земель у нее вовсе не осталось, то ли... непонятно. Неужели у них такая любовь?

– Да черт с ним, с титулом! – воскликнула Кинэлла.

– Так! – хлопнул ладонью по столу князь. – Рэну надо рассказать правду, а то он невесть что себе нафантазирует! Кинэллу воспитывал отец, мой давний друг и товарищ. Он был не шибко богат и влиятелен, да и не хотел этого, хотя и имел возможности. – Гунер задумался. – Да... возможности и таланты у него были, но свою жизнь он посвятил дочери: после трагической гибели жены он почти не вылезал из своего поместья на окраине королевства. У меня он с Кинэлкой гостил раз в год, перед ежегодным королевским балом, так за ней и закрепились апартаменты, в которых я тебя поселил. То, что произошло в графстве почти год назад... Мне ничего не было известно, и дело это мне совершенно не нравится, тем более в свете кор... – Гунер оборвал себя на полуслове. – Впрочем, суть такая. Отец Кинэллы погибает на охоте, через три дня в графстве объявляется пятиуродный дядька, десятая вода на киселе – Стокес, который предъявляет документы, что он является опекуном Кинэллы и управляющим графством. Так решил княжеский суд. А через три месяца Стокес говорит, что намерен выдать замуж Кинэллу за князя Викона. А одна из подписей в документе суда была именно этого князя. Кинэлла сумела сбежать только через два месяца после оглашения этого решения. Тут-то она и застала тебя.

А вот это в корне меняло все мои размышления, и я по-новому взглянул на девушку, которой пришлось пережить столько потрясений за короткий срок. Выходит, что дом обложили из-за нее, чтобы вернуть строптивую девушку и не сбивать чьи-то коварные планы.

– И ты ничего не можешь сделать? – удивился я, обращаясь к князю.

– Могу, – пожал князь плечами, – сейчас закон не на нашей стороне, а времени нет. Оспорить решение суда и добиться повторного рассмотрения загадочной гибели отца и непонятного опекуинства над почти взрослой девушкой я смогу, но на это уйдет не меньше недели. За этот срок они осуществят свои планы, и Кинэлла будет замужем. Впрочем, может, я смогу добиться и расторжения ее брака, хотя... это будет очень сложно.

Зная духовные законы и законы королевства, я бы на это и вовсе не надеялся. Ведь девушка уже будет замужем не только по законам королевства, но и перед богами. Да уж, история дурнопахнущая, но я-то тут с какого боку? Мог бы Гунер и сам жениться! Как бы отвечая на мои мысли, он сказал:

– Фиктивный брак со мной невозможен, это принесло бы Кинэлле намного больше проблем в будущем. И тут даже не косые взгляды светского общества – к таким поворотам многие привыкли, – есть еще один момент... Он касается меня; не буду его озвучивать, но поверь мне – это будет самый плохой выход.

– А ты мог бы взять меня в жены – понарошку, конечно; а потом, когда правда про мое опекуństwo выплывет наружу, мы бы развелись, – стараясь не смотреть на меня, тихонько проговорила Кинэлла.

– Но это если я доживу, – криво улыбнулся я, а потом посмотрел на девушку. – Если же не доживу, то на расторжение брака и возврат своего титула тебе надеяться не стоит.

Ведь если в браке муж не выполняет своих обязанностей и признается виновным, то жена может требовать возврата своих прав до замужества. Такие случаи редко, но встречаются: женщине могут вернуть все привилегии или оставить приобретенные в браке, на ее усмотрение. В моем случае такого решения можно было и не добиться, если я к тому моменту не решу проблему со своим амулетом.

– Это не важно, – ответила Кинэлла.

Я хмыкнул про себя; действительно, не важно! Какое ей до меня дело, выживу ли я или нет! Денег у нее уже сейчас намного больше моих жалких пары десятков золотых, ей главное – отвертеться от замужества с каким-то князем. Гунеру я поверил, но он что-то скрыл, это очевидно. И кажется мне, что взгляды, которыми они обменивались, все же имели особый смысл.

– Рэн, нам обратиться больше не к кому. Нет тут ни одного благородного. То, что ты зашел попрощаться и Кинэлла увидела в этом подсказку богов, – уже надежда! – Князь был мрачнее тучи. – Обложили нас крепко. Если принесут решение суда о выдаче Кинэллы, мне не справиться с королевской стражей. А решение принесут с минуты на минуту, в этом я убежден. Помоги еще раз, я тебе за это две тысячи дам. Или ты больше хочешь?

Так, теперь меня купить пытаются?! В конце концов, они мне помогали, и с моей стороны было бы свинством не помочь им. Но от меня ждали условий, и мне стало неприятно.

– А как мы сможем повернуть эту аферу? – спросил я, давая понять, что согласен. Потом, спохватившись, добавил, а то мои слова могли быть двояко поняты: – Денег я не возьму!

– И каковы твои условия? – сощурившись, спросила, или, вернее, прошипела Кинэлла.

– Нет у меня условий, – развел я руками. – Если только, когда окажусь в тяжелой ситуации, вы мне придете на помощь.

– Вот и договорились! – воскликнул Гунер. – Рэн, я никогда не забуду того, что ты для нас сделал. А сейчас поступим так...

Князь принялся озвучивать свой план, и чем больше я его слушал, тем крепче становилась моя уверенность, что Кин удастся избежать незавидной участи. А вот что это даст мне? Да ладно! От меня ведь не убудет, а помощь хорошим людям, которые мне помогали, может, зачтется: не на этом, так хоть на том свете!

И вот мы на своих позициях. Я верхом на Вороне, а Кин, свернувшись в три погибели, лежит в дорожном мешке позади меня. Как она туда поместилась, для меня осталось загадкой. Но от первоначального плана, по которому Кин должна была играть роль моего слуги, мы отказались. Если приехал в гости один человек, то и уезжать должен тоже один. А мальчик-слуга при нем будет выглядеть подозрительно – ведь девушка уже использовала прием с переодеванием. Поклажа же вызвать подозрения не должна, тем более она не была объемной. Но от отвлечения внимания осаждающих отказываться было нельзя.

– Жаль, что мало погостил, – как можно громче, чтобы его услышали за воротами, сказал мне Гунер.

– Дела! Да и у вас тут проблемы есть, и не до меня, – ответил я.

– Ладно, передавай привет матушке от меня. – Князь мне подмигнул и, пожав руку, махнул Ковону, чтобы тот открыл ворота.

Как и ожидалось, за воротами выстроились воины.

– И что это здесь происходит? – делая вид, что очень удивлен, спросил Гунер.

Вперед шагнул лейтенант:

– Извините, ваша светлость, нас не пропускают ваши слуги. Дело в том, что у нас приказ князя Викона доставить сбежавшую подопечную господина Стокеса. Господин Стокес настаивает, что у вас находится графиня Рамайява.

– И что? Мало ли какие у меня гости! – возмутился Гунер.

Я заметил, что шторка на карете колыхнулась: нас внимательно рассматривали, и следующий шаг должен быть за противниками. Я же решил подыграть Гунеру:

– Да, в столице свои какие-то непонятные правила игры. Приеду домой, обязательно всем расскажу!

– Да это просто недоразумение! – махнул рукой Гунер. – Езжай, тебе еще пару часов в пути быть, а то ночь скоро! А вам, – князь обратился к лейтенанту – это так просто с рук не сойдет! Можете расставаться со службой уже сейчас.

Князь все больше распалялся, но никто не переходил невидимую черту, что пролегла между створками ворот. Я тихонько тронул Ворона, который, на удивление, вел себя смирно. То ли возница его образумил, то ли конь чувствовал, что сейчас происходит что-то непростое. За воротами я плавно направился в сторону городских ворот, хотя мне надо было совершенно в другое место, и первоначально не планировалось так поступать. Я решил, что меня обязательно захотят проверить, – и не ошибся! Не отъехал я и двадцати метров, как ворота в дом князя с треском захлопнулись, а через минуту меня догнал лейтенант.

– Извините, но я должен удостовериться в вашей личности, – обратился он ко мне.

Догнал он меня на карете, стоя на подножке, а вот возница недвусмысленно поглаживал арбалет, направив его на Ворона.

– Я что же, на графиню похож? – хмыкнул я, но документ о дворянском происхождении, так вовремя появившийся у меня, протянул.

– Значит, вы – сэр Рэнион Ангугрон, – утвердительно сказал лейтенант, но явно не для меня, а для того, кто находился в карете.

– Да, – кивнул я, забирая документ и пряча его.

Фамилию мне князь придумал совместно со мной. Простому люду фамилии ведь не полагались, но негласные у них были: кому-то с детства кличка прилипла, кто-то своих родственников объединял. Мне же фамилию выдумали из части названий наших королевств. Можно было взять фамилию Брона, но я ее так и не узнал, как и то, каким же титулом он обладал – ведь его жена звалась леди. Но я ему был не родной, и... впрочем, жалеть о его фамилии было просто глупо.

– Скажи, а молодую девушку ты не видел в доме князя? Такая шупленькая, несчастная, можно сказать – кожа да кости; но нос высоко задирает, – спросил лейтенант.

– Извините, но я спешу. А в дела князя лезть не собираюсь, как никогда туда и не лез! – ответил я. – К тому же меня интересуют больше дамы, у которых формы более пышные.

Не знаю, чем бы все закончилось, но с другого конца улицы послышался конский топот, и трое всадников на всем скаку вылетели из переулка и осадили разгоряченных коней перед воротами князя. Один из них крикнул на всю улицу:

– Ваша светлость! Решение у меня, можно обыскивать!

Рассмотреть кричавшего я смог плохо, но голос запомнил: какой-то он был жутко писклявый, с хрипотой – жуть, одним словом. Воспользовавшись появлением новых персонажей, я тронул коня и поспешил скрыться, тем более что ко мне интерес они потеряли.

В одной из подворотен я сгрузил с коня свою поклажу и аккуратно распаковал Кин. Девушка что-то бурчала себе под нос и минут пять приводила в порядок свои затекшие конечности. «Действительно – кожа да кости», – хмыкнул я про себя, вспоминая слова лейтенанта.

– Готова? – уточнил я у Кин.

– А куда деваться, – вздохнула та.

До храма было рукой подать, но пробирались мы к нему со всеми предосторожностями: мало ли что... Вообще-то странная получалась картина. Я верхом – а девушка идет рядом. Тут дело было не во мне, Ворон проявил норов и сажать на свою спину Кин отказался. Хорошо хоть, что предупредил заранее, осуждающе заржав, и в воздухе клацнул зубами.

– Теперь я понимаю, почему ты назвал его Вороном! – отскакивая от коня, проговорила девушка.

– Да, он такой! – уклончиво ответил я, в душе гордясь своим скакуном. – Ничего, вместе пойдем, тем более – тут недалеко.

– Ты лучше верхом, – предложила девушка, а потом хихикнула: – Высоко сидишь – далеко глядишь.

Спорить с ней я не стал, просто согласился и запрыгнул на Ворона. Какое-то время мы шли молча, а потом я, спохватившись, спросил:

– А ты не знаешь, что нас ждет в храме?

– Нет, я в таких мероприятиях не участвовала, – отрицательно покачала головой девушка.

Я задумался: все, что знал о заключении брака, не подходило к нашей ситуации. Мало того что она графиня, а я благородный, так ведь ей еще и семнадцать лет нет! Гунер же дал размытые указания: мол, найдете храм, заявите о желании соединить свои сердца – и все. А он еще дал письмо, правда, запечатал и сказал, что, если возникнут проблемы, – отдать храмовнику. Ворона я пристроил в ближайшем трактире неподалеку. Тяжело вздохнул и, забрав ждущую меня в переулке Кинэллу, отправился к храму.

Да, он был побогаче, чем в нашем городке. Хотя снаружи выглядел строго: здание с устремляющимися вверх шпилями, которые символизируют, что связывают богов со смертными. Говорят, что иногда обратная связь с богами происходит, но таких счастливых я не встречал. Так, уняв охватившую меня дрожь, стараясь выглядеть уверенно, я поднялся по ступеням и вошел внутрь. Кинэлла сжимала мою руку и следовала за мной. В вечерний час народу в храме не было. Лики богов взирали на нас со стен и икон в обрамлении свечей, в воздухе витал аромат благовоний. А в зале высились вверх колонны, в которых строители или храмовники сделали ниши, каждая из которых служила для поклонения тому или иному богу. Огонь от свечей играл на ликах богов, и казалось, что они присутствуют тут наяву. Рука девушки дрогнула, ей тоже стало не по себе. Я взглянул на свою спутницу. Кинэллу бил озноб.

– Ты чего? – тихонько спросил я.

– А как ты думаешь – о чем я мечтала в своих грезах? Неужели думаешь, что выходить вот так замуж... – Она не договорила: к нам устремился храмовник.

На вид ему было лет пятьдесят, а по белой одежде с вышитыми золотом изображениями богов я догадался, что перед нами сам настоятель.

– Приветствую вас в храме, молодые люди, – произнес он тихим проникновенным голосом.

– Здравствуйтесь, – вместе и чуть смущенно ответили мы.

– Что вас привело сюда в вечернее время?

– Мы хотели бы пожениться, – заикаясь, вымолвил я.

– Вот как? – внимательно окинул нас взглядом храмовник. – Позвольте полюбопытствовать, почему?

– Так сложилось, – пожал я плечами.

Врать в храме мне не хотелось, вот и пришлось лукавить.

– Родители-то знают? – всепонимающе усмехнулся настоятель.

– Нет, – мотнула головой Кин.

– Если нет никаких ограничений – то воля ваша. Я бы на вашем месте все хорошо обдумал: ведь если у вас есть корыстные планы, то боги могут не освятить такой брак.

Ходили в народе легенды, что однажды один влиятельный вельможа решил получить в свое распоряжение богатства девушки. Он охмурил ей голову и добился разрешения у ее отца, который был тяжело болен и переживал, что его кровиночке будет не на кого опереться. Вельможа подсчитывал уже барыши и даже отдал приказ, по которому сразу после церемонии молодую жену должны отвезти в самые дальние уголья. Вот только богиня любви не оставила молодую девушку. На церемонию в храм она пришла в виде обычной женщины. А когда обряд

был почти завершен, кинула под ноги жениха шар правды и спросила о его чувствах. Не знаю, правда или нет, но жених на едином дыхании рассказал все, что он чувствует. Молния, возникшая из шара, поразила вельможу в сердце. Богиня же громовым голосом, который был слышан чуть ли не на всей планете, в чем я сильно сомневаюсь, сказала, что впредь так будет с любым, кто вздумает врать богам. В этой истории что-то было – ведь в каждом храме, даже самом бедном и отдаленном, наутро появились шары правды. Их никогда не заряжали, но работают они и по сей день.

– Корысти у нас нет, – отрицательно покачал головой я.

– Что надо делать? – твердым голосом спросила Кинэлла.

– Пошли, – приглашающе махнул нам настоятель и пошел в глубь храма.

Он подвел нас к нише, которая светилась розовым и голубым: цвета, символизирующие влюбленность и, как я называл, дурость. Тут-то настоятель узнал, что Кинэлле нет семнадцати, того возраста, когда дама самостоятельно может принимать важные решения. Что она – графиня, а я – простой дворянин.

– У вас должны быть веские причины для такого поступка! – нахмурившись, сказал настоятель.

Рука Кинэллы дрогнула, и по ее телу пробежала дрожь, которую я почувствовал. Планы могли сорваться. Рассказывать правду смысла не имело, нас просто взащей выгонят и... по сути, будут правы. Тут-то я протянул настоятелю письмо князя, а сам, сделав вид, что смутился, сказал:

– Понимаете, мы разделили ложе и...

– Что? – разом спросили меня Кин и настоятель. Эх, если бы здесь был только настоятель... а так он теперь с подозрением смотрел уже и на Кинэллу.

Так что пришлось девушке покраснеть и признаться:

– Если ты про кровать, одно одеяло и объятия, то...

– Все, все! – поднял руки настоятель. – Я только прочту письмо князя.

Несколько минут царил тишина, пока он внимательно читал письмо Гунера, когда же заговорил – тяжесть упала с наших плеч.

– Сразу бы сказали, что родни у обоих нет, и вы давно являетесь самыми близкими людьми друг другу! Князь, зная вас обоих, благословляет на этот союз, хоть и не может здесь присутствовать. Я совершу обряд! Возьмитесь за руки и приложите другую руку к шару богини любви!

В глубине ниши покоился шар правды. Синхронно поежившись, мы сделали пару шагов вперед и возложили руки на шар.

– Ваши чувства взаимны и искренни? – спросил настоятель.

– Да! – дружно ответили мы.

– Вы не можете обойтись друг без друга?

– Да!

– Глубоко ли ваше познание друг друга?

– Глубоко!

– Что ж, данным мне правом я объявляю вас мужем и женой! – торжественно проговорил настоятель, а потом чуть улыбнулся: – Можете поцеловаться!

Под пристальным взглядом настоятеля я ткнулся губами в губы девушки. Назвать это поцелуем нельзя, но соблюсти рамки приличия необходимо. Ведь жена она мне теперь! Губы Кинэллы были холодны, а взгляд наполнен презрением, так мне показалось. В этот момент ее зрачки расширились, и голубые глаза девушки стали еще более выразительнее. Не успев отреагировать, я и сам застыл в изумлении. У меня в голове кто-то хихикнул:

– Это моя территория! Ведь вы в храме! Позволю себе подарить тебе свадебный подарок в виде напутствия. – Игривый голос умолк на мгновение, а потом серьезно произнес: – Беги, быстрее беги и найдешь, а отрекаясь – обретешь!

– Ну хватит вам! – довольно произнес настоятель. – Нацелуетесь еще!

Мы с Кинэллой одновременно отпрянули друг от друга, я бы даже сказал – шарахнулись. Конечно, она была мне симпатична, но ведь я просто помог ей в трудную минуту. На что-то большее рассчитывать не приходилось, тем более что она явно относится ко мне как к инструменту. И ладно, у меня и без нее проблем выше крыши. Теперь и совет богини из головы не выходит. В том, что голос принадлежал богине любви, я не сомневался. Что она подразумевала под сказанным? Бежать, впрочем, мне действительно надо; в дорогу, и желательно – как можно быстрее. Слабость накатывала временами, и сейчас случился очередной такой эпизод. Ноги задрожали, а по лицу заструился пот.

– С вас два золотых, – объявил настоятель.

Я молча отдал деньги; у меня их было немного, но не требовать же со своей... жены! Это было бы как-то смешно. Через минуту мы обзавелись двумя документами о том, кем являемся друг другу. Поставив подписи в храмовой книге о совершении обряда бракосочетания, мы наконец-то покинули храм.

На улице уже смеркалось; хотя, по ощущениям, в храме мы провели немного времени, но похоже – часа два прошло.

– Куда сейчас? – не глядя на меня, спросила Кинэлла.

– Можно я буду называть тебя Кин? – спросил я: почему-то короткое имя мне нравилось больше. – А ты зови меня Рэн.

– Хорошо, – склонила голову девушка, но так и не посмотрела на меня.

– Давай я провожу тебя до дома князя.

– А потом?

– Мне надо в дорогу, – коротко ответил я, чуть подумал и продолжил: – Наш с тобой брак ты можешь расторгнуть в любой момент. Для его сохранения нет никаких оснований. Я бы посоветовал дожидаться совершеннолетия и только потом развестись. Думаю, что моего присутствия не потребуется.

– Спасибо, – обронила Кин.

За что конкретно она меня поблагодарила, я не понял, но переспрашивать не стал, лишь махнул рукой.

Забрав Ворона из конюшни трактира, мы двинулись в сторону дома Гунера. Шли не спеша, но хранили молчание, только конь время от времени недовольно фыркал. Еще бы ему быть довольным, когда хозяин вытаскивает его в ночь из уютной конюшни, где навалом свежей травы и душистого сена! Дойдя до перекрестка с улицей, на которой стоял дом князя, Кин сказала:

– Дальше я одна. Тебе нельзя показываться моим преследователям, – потом грустно улыбнулась: – Ведь ты теперь тоже из-за меня в опасности. Они постараются найти тебя и сделать меня вдовой, чтобы достичь своих целей.

Вот ведь черт! О таком обороте дела я не подумал, но, с другой стороны, это абсолютно ничего не меняло. Прислушавшись к себе, я понял, что поступил бы так же, если даже учел и этот момент.

– Гунер не даст тебя в обиду, – сказал я ей, а потом спросил: – Скажи, в храме, когда я поцеловал тебя, ты ничего необычного не ощутила?

– Ты о чем? – нахохлилась Кин.

– Голос...

– Значит, ты тоже слышал?! Что она тебе сказала?

– Честно говоря, сколько ни думаю, не доходит до меня, – покачал я головой. – А тебе?

- Мне? Да я толком и не поняла, – не захотела рассказывать мне Кин.
- Ну пока, – махнул я ей рукой.
- Пока.

Некоторое время мы помялись на одном месте, а потом девушка тяжело вздохнула и пошла в сторону дома князя. Интересно, как дальше будет? Ну да ладно, время покажет. Вскочив в седло, я направил коня к выходу из столицы. Все во мне говорило, что надо спешить куда-то в неизвестность, будто чья-то неведомая рука твердо указывала направление.

За стенами столицы я пустил Ворона галопом. В голове мелькали прошедшие события, и, скача, я ни на что не обращал внимания. Ночь надвигалась неумолимо, а бешеная скачка продолжалась. Куда я так спешил? Точного ответа я дать себе не мог. Сколько Ворон проскакал – не знаю, но, почувствовав усталость, я решил сделать привал. Надо было отдохнуть, да и перекусить бы не мешало. Выбрав лужайку, я расседлал и пустил пастись Ворона, стреноживать его не стал – конь, на удивление, был понятлив, да и некуда ему деваться около леса. Запалил костер и, достав припасы, поужинал. Все же мне очень хотелось знать, что подразумевала богиня. Если про бег еще понять можно, то вот про отречение... Может, от Кин? Нет, не может быть: тогда бы она свадьбу расстроила. Странно все это. Мне и отречься-то не от кого, у меня ведь никого и нет, если не считать Ворона. Конь же, хитрец, от костра отходить далеко не собирался, он разлегся в паре метров от огня и сладко похрапывал. Заснул, что ли? Интересно: я всегда думал, что лошади стоя спят. Хотя с ними общался только в конюшнях, когда учился верхом ездить. Брон тогда меня учил, говоря, что уметь необходимые вещи должен каждый. В городе же лошадей всегда много, но они настолько привычны, что на них не обращаешь никакого внимания.

Утром меня разбудил шершавый язык Ворона, который с какой-то стати усиленно меня облизывал.

- Ты чего? Дурман-травы наелся? – раздраженно спросил я, вставая.

Конь весело заржал и принялся носиться по поляне. Вот ведь неймется ему – и не скажешь, что вчера вымотался. Костер потух, еды почти не осталось, как и дурного настроения. Прислушавшись к себе, я облегченно вздохнул. Слабости не ощущалось, а манящий куда-то зов души был еле слышен. Надо закупить продовольствия, и неплохо бы разжиться арбалетом, а то надежда только на перстень с молнией, но он не может стрелять постоянно. Заседлав коня, который, на удивление, послушно воспринимал меня как своего хозяина, я уже готов был вскочить в седло и продолжить путь, но планы пришлось отложить. На тракте показались трое всадников, которые, заметив меня, остановились. До них было метров двадцать, и, разглядев их, я чуть успокоился. На разбойников они совершенно не походили, тем не менее я проверил, как выходит меч из ножен, – так, на всякий случай. Всадники меня тоже разглядывали и о чем-то переговаривались. Вот они направили коней ко мне, и нехорошее предчувствие сдавило мне грудь. Что-то будет...

- Ты кто? – спросил меня один из всадников.

Они все были при оружии. Здоровенные лбы, в военной форме армии короля Вукоса. И что интересно – нарукавные нашивки гласили, что они все – лейтенанты. Вот странно... Лейтенантов – трое, а рядовые-то их где? Да и не держатся так служаки, вон как расположились, взяв меня в полукольцо! Двое держат на коленях арбалеты, и я вижу, что болтами они заряжены и нацелены именно на меня.

- Путник я, по делам еду, – ответил я на затянувшуюся паузу.
- Куда ж ты едешь, путник? – хмыкнул всадник слева от меня.
- А это важно?

Положение было аховое. Если бы я хоть на Вороне был, то можно было бы постараться удрать. Их кони должны быть уставшие, а мой-то свеженький. Вот только находился я на земле,

а Ворон пощипывал травку в паре метров от меня. «Не надо было с ними в гляделки играть, а на коня – и ходу!» – запоздало выругал я себя.

– А имя-то у тебя есть? – спросил меня средний всадник.

– Я что-нибудь нарушил? С какой стати вы мне допрос устраиваете? Вроде бы и к страже отношения вы не имеете! – возмутился я, а Ворон отвлекся от клевера и внимательно окинул взглядом происходящее. Коротко заржал и не спеша затрусил ко мне.

– Точно говорю! Он это! Ведь ты – Рэн, у князя Гунера гостил? Я прав? – воскликнул третий верховой, молчавший до этого времени и внимательно меня разглядывавший.

– Что-то случилось?! У Гунера или Кинэллы проблемы? – воскликнул я, выдавая себя с головой.

В следующий миг все завертелось. Ворон пронзительно заржал, вернее, закаркал: я-то был к этому привычен, а вот лошади наемников – нет. Они встали на дыбы, и это спасло меня: два болта, пущенные одновременно, просвистели над моей головой, уходя куда-то ввысь. Арбалетчики на лошадях не удержались и рухнули вниз. Чисто рефлекторно я разрядил магическое кольцо в оставшегося на лошади всадника. Наемник, получив в грудь молнию, повалился на землю, а его обезумевшая лошадь рванула в галоп; остальные лошади устремились следом. Ворон – и тот пустился наутек. Упавшие всадники отбросили разряженные арбалеты и обнажили мечи. Медленно отступая, я тоже вытащил меч и кинжал в надежде, что боги не оставят меня и в этот раз. Наемники, ругаясь сквозь зубы, начали на меня наступать.

– Хоть за что? – воскликнул я.

– Твоя голова высоко оценивается, – сквозь зубы процедил один из них и нанес молниеносный удар.

Парировал я его не без труда. Силой и ловкостью они меня превосходят, в этом я уже не сомневаюсь. Надо что-то придумать, пока на моей стороне только одно преимущество – они после падения с лошадей еще не полностью пришли в себя, – вот только что именно? Позади – лес, на дороге – ни души. Следующая пара выпадов со стороны наемников оставила мне кровоточащую рану на правой руке. Дела были плохи, мне не продержаться и минуты. Решив все поставить на кон, я бросился вперед, предварительно активировав кинжал. Ледяной клинок легко, словно масло, рассек меч наемника, и я нанес рубящий удар. Мой меч застрял в его теле, краем глаза я видел замах меча последнего оставшегося в живых противника и уже начал прощаться с жизнью. Ни на что другое у меня не хватало времени. Помощь пришла неожиданно: раздался глухой удар, и наемник полетел мне навстречу с огромной скоростью. Мечом-то он махнуть успел, даже срезал на моей голове пару локонов, но, напорвшись на выставленный кинжал, сбил меня с ног, и мы оба отлетели на несколько метров. Столкновение было настолько сильным, что на несколько минут я потерял сознание. Очнулся оттого, что Ворон повторял утреннюю процедуру, умывая мне лицо своим языком.

– Что это было? – спросил я.

Конь довольно заржал: получалось, что он спас меня. Причем дважды! Первый раз – своим ржанием, заставив лошадей противника встать на дыбы, а второй раз – ударив копытом в спину наемнику. Все сложилось удачно, только вот рука висела плетью. При падении я ее еще и о лежащее бревно ушиб. Рана получилась непохожей на те, что бывают от удара меча: вышла она глубокой и рваной. Кое-как перебинтовывая руку – а одной оставшейся сделать это должным образом невозможно, – понял: надо искать лекаря. И как можно быстрее, а то загнусь от потери крови. Немного уняв головокружение, встал и осмотрел поле схватки. Наемники были мертвы: ближайший ко мне, с рваной дырой на спине – как я подозреваю, позвоночник у него раздроблен, лежал в неестественной позе; другой, с торчавшим из груди моим мечом, валялся метрах в пяти от него. «Жаль, что никого в живых не осталось», – подумалось мне. И тут же я усмехнулся. Нет, пусть уж лучше так! Интересно только, какая за мою голову награда назначена? И из-за чего? По всему выходит – из-за Кин. Вот ведь, не могут подождать! Я и

так могу ноги протянуть, без всякого вмешательства со стороны. Но вообще – все удачно для меня вышло. Я ведь не воин, а от троих наемников отбиться сумел. Хотя без помощи Ворона мне было бы не выстоять. Да что там выстоять! Меня бы болтами нафаршировали в первую же минуту; и боя как такового не было бы. Потрепав Ворона по морде, я сказал:

– Спасибо. Если бы не твоя помощь, то хозяина у тебя не стало бы.

Ворон лизнул мне руку и согласно заржал.

– Но согласись, и я ведь тоже кое-что умею! Сумел выстоять!

Конь пренебрежительно фыркнул, как бы говоря, что без него мне не справиться.

– Ладно, надо бы мне лекаря найти, – проговорил я вслух и поморщился: руку дергало болью все сильнее.

С трудом собрал свое оружие и не побрезговал обыскать наемников. К моему разочарованию, кроме оружия и пары десятков монет серебром, у них ничего не нашлось. Но и это дело: кое-как собрал трофейное оружие и пристроил его на коне, потом задумался. Оставлять убитых валяться на земле не хотелось: зверья много, да и дух от них будет нехороший, но сил заниматься погребением у меня не было. Решив, что помочь я им не в силах, с трудом вскарабкался на коня: Ворон практически лег на землю – и то я еле устроился.

До ближайшей деревеньки я не знаю, сколько добирался. В глазах все плясало, голова кружилась; казалось, еще немного – и я грохнусь наземь. Ворон шел очень плавно: почувствовал, что хозяину плохо. Я не заметил, как оказался в центре деревни: то ли задремал, то ли действовал бессознательно.

– Э-э-э... господину что-то нужно? – донесся до меня чей-то вопрос.

Сфокусировав взгляд, я увидел крестьянина, который смотрел на меня, а рядом с ним собралось человек десять.

– С коня упал. Лекаря бы мне. Есть здесь?

– На краю деревни. Знахарка у нас, – развел руками крестьянин.

– Проводи, – попросил я и кинул ему медяк.

– Следуйте за мной, господин, – поклонился мужик, проворно подбирая монетку.

Дом знахарки стоял особняком, но его вид внушал уважение. Большие крепкие бревна, справный забор – все говорило о том, что знахарка в чести у деревенских. Да это и не редкость в общем-то: лекари всегда пользуются популярностью, а уж у деревенских – и подавно. Как выяснилось, знахарка была одна на пять соседних деревень, и мне повезло оказаться от нее не так далеко. Мужик постучал в ворота, со двора раздался предупреждающий лай собаки. Пес лаял не испуганно, как многие его собратья, а с уверенностью в своих силах, как бы предупреждая – не суйся. Калитка в воротах открылась, из нее выглянула молодая девушка, обернулась и шикнула на пса:

– Мяв, тихо! – потом бросила взгляд на меня и спросила: – Господину что-то надо?

– Я пошел? – задал вопрос мужик, который мял в руках картуз.

– Иди уже, – махнула рукой девушка.

– Мне знахарка нужна, – сказал я и попытался слезть с коня.

Ворон, почуяв мое желание, опустился на землю, а я, не ожидавший с его стороны такого маневра, скатился наземь и зашипел от боли.

– Что с вами? – бросилась ко мне девушка.

– Рука... – прохрипел я.

Девушка помогла мне подняться и повела в дом, не забыв запустить во двор Ворона. Конь и пес не ладили с первого взгляда и принялись «выяснять отношения». На удивление, Ворон не спасовал перед лохматым, с небольшого теленка высотой, псом. Конь, опустив голову, с которой свисала длинная грива, угрожающе каркал, подняв переднюю ногу, как бы приглашая Мява отведать копыта. Собака медленно кружила перед его мордой и злобно рычала, оскалив клыки. Мне пришлось «сделать внушение» коню, а девушка шлепнула по голове пса. После

нашего вмешательства наступила тишина: конь с независимым видом стал прогуливаться по двору, а пес лег перед крыльцом и не спускал с того глаз.

– Значит, ты знахарка? – удивленно спросил я девушку, когда на кухне она принялась осматривать мою руку.

– Да, – коротко ответила та, нахмутив лоб.

– Меня зовут Рэн, – представился я.

– Анлуса, – о чем-то думая, ответила девушка.

Знахарка выглядела молодо; только присмотревшись, можно было понять, что лет-то ей на самом деле больше, чем кажется на первый взгляд. Первоначально я дал ей лет семнадцать: казалось, что тело еще не сформировано, да и лицо очень молодо. Но, присмотревшись и заметив пару морщинок, решил, что двадцать – двадцать пять ей уже должно быть.

– Такая молодая – и уже знахарка! Молодец! – попытался я сделать ей комплимент.

– С кем дрались-то? – не обращая на мои слова внимания, спросила она.

– Да я говорю же...

– Угу, с коня упал, – ехидно повторила девушка мои слова, – а до этого на меч напоролся и вымазал левый бок и плечо в чьей-то крови!

– Напали на меня, – ответил я. – Недалеко тут, трое их было. У них кони где-то бегают. Ты бы сказала мужикам, чтобы похоронили разбойников. Я заплачу.

– Крови потеряно много, хорошо – кость не задета, но пару дней придется полежать. Я сейчас за зельями схожу да мужикам задание дам. Если лошадей отловят, то платить им ничего не надо будет, а так – по три серебряшки хватит.

Знахарка вышла, а я огляделся кругом. Рану мою она осматривала на кухне: тут и там висели разные пучки трав, на печи сушились очередные растения. Все было разложено по своим местам и буквально сверкало чистотой, только рукава от моих камзола и рубашки, валявшиеся на полу, выглядели чужеродно.

«Интересная у меня жизнь пошла!» – хмыкнул я про себя. С насиженного места ушел, чуть в канаве не помер, дворянином стал, потом под венец попал! И ведь все по доброй воле! Вот ведь! Ох как руку дергает, и слабость накатывает... И не поймешь ведь: то ли амулет свое действие оказывает, то ли рана знать о себе дает. Попытался встать, чтобы попить воды, но голова закружилась, и я чуть не упал. Тут дверь отворилась, и вошла знахарка с какими-то мешочками и склянками.

– Сидите смиренно, сейчас лечить буду! – строго сказала она.

– А разбойники...

– Сидите: мужикам сказала, приберутся! – прервала она меня и принялась разминать в ступке какие-то травы, заливая их некой эссенцией.

Спрашивать, что она делает, не хотелось, потому что знахарки иногда такого намешают, что, если больной узнает – обязательно от этого знания помрет! Одна настойка была готова, но знахарка отставила ее и принялась за вторую. В ее руках работа спорилась – просто смотреть приятно.

– Рубашку снимите, – попросила она меня, а может, и приказала – не разобрал.

Спорить не стал, молча стащил камзол и рубашку.

– Нормальное лечение будет стоить три золотых. Потянете? – спросила она меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.